

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

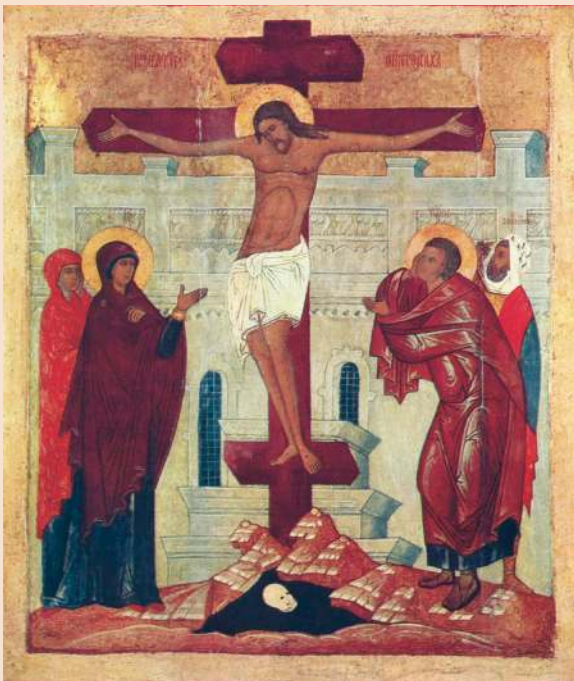
2/2026
выпуск 65

Выпускается по благословению Преосвященнейшего Варфоломея, епископа Новосибирского и Бердского

*Тема номера:
смирение*

смирение

Смирение – величайшая из всех христианских добродетелей, особое состояние души, Божественная тайна, постигаемая духовным опытом. Не случайно единого определения у этого понятия нет. Вернее, их очень много, и каждое отражает лишь некоторую часть духовного опыта многих христианских подвижников. Смирение не имеет ничего общего с бесстрастным и равнодушным взиранием на мир, это не синоним покорности, не символ безволия. Напротив, это сознательное волевое усилие, зачастую превосходящее возможности человека. Но невозможное человеку возможно Богу. Если мы всецело доверяем Ему, если на деле готовы творить Его волю, если не устами лишь молимся, повторяя мудрые слова, выстраданные и сложенные не нами.

В кратком религиозно-философском словаре Л. И. Василенко смирение рассматривается как одна из высших добродетелей в христианской этике. «Нередко по ошибке смирение отождествляют с бездумным и безответным послушанием каким-то авторитетам не от Бога или тупой покорностью навязываемым жизнью обстоятельствам. Но в действительности смирение — жизнь в мире с Богом, свободное и мужественное согласие с его волей, ученичество у Христа и готовность брать

на себя проблемы, которые из этого проистекают, — несение креста. Смирение, которому учит христианство, — по существу величайшее дерзание; с точки зрения мудрости века сего — непростительная дерзость, верх оптимистического безумия. Всерьез признавать себя малым и ничтожным перед Богом — значит всерьез поверить, что стоишь в некоем реальном отношении к Богу».

В размышлениях известного богослова и проповедника митрополита Антония Сурожского сказано: «Смирение, если говорить о русском слове, начинается с момента, когда мы вступаем в состояние внутреннего мира: мира с Богом, мира с совестью и мира с теми людьми, чей суд отображает Божий суд; это примиренность. Одновременно, это примиренность со всеми обстоятельствами жизни, состояние человека, который все, что ни случается, принимает от руки Божией».

Добродетель смирения, по учению прп. Иоанна Лествичника, принадлежит к числу сверхъестественных добродетелей, учителем которых является Сам Бог.

Действительно, Господь не просто снизошел до человеческого естества, став во всем подобен обычным людям, кроме греха. Он родился в крайней, почти немыслимой бедности. Не дом, не чистая комната, но холодная пещера стала местом рождения. Ясли, кормушка для скота – колыбелью. На протяжении всей земной жизни Господь не искал человеческой славы. Исцеляя больных, говорил, чтобы они не славилы Его, не искал похвал, молился втайне, это же заповедовал и ученикам. Сам всем служил и угождал. Не гнушался прокаженных, слепых и убогих. «Ибо Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45). Не боялся сильных мира сего, обличая ложь и неправду, чтобы соверша-

лась правда Божия. «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Эти слова обращены не только к апостолам, но к каждому, кто дерзает называть себя христианином. Вооружившись кротостью Христовой, апостолы, а за ними и другие прославленные христианские святые, безбоязненно несли слово истины всему миру. Отсекая собственную волю ради исполнения воли Божией, они проявляли чудеса смелости.

Господь умыл ноги своим ученикам перед Своим последним и самым главным земным служением, ещё раз делом показывая, как мы должны служить друг другу. И смиренно взойдя на Крест, не пытаясь оправдаться перед первосвященниками или всемогущим земным правителем Пилатом. Это акт высочайшего мужества в подлинном исполнении воли Божией. Христос являет не пассивное непротивление, но забвение Себя ради нашего спасения.

Божия Матерь являет нам яркий пример настоящего смирения от полноты любящего сердца. Это обнаруживается во всех эпизодах ее жизни. «Се Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк 1:38) смиренно говорит Она, принимая Благую Весть. Смиренно ожидает рождения Сына, не открывая тайны Иосифу Обручнику. Принимает слова Симеона Богоприимца о том, что её сердце пройдет оружие. В бедности и безвестности служит своей семье, зная, что ожидает Сына. Смиренно следует за Христом во время Его земного пути. Безмолвно предстоит у Креста, когда сердце разрывается от страшной боли. Ликует, когда видит Воскресшего Сына. И вновь смиренно ждёт окончания земного пути с твёрдым упованием, что Сын придет за ней.

В радостные Пасхальные дни будем помнить, что Пасха суть плод смирения Сына Божия нас ради человек и нашего ради спасения. Аминь!

Христос Воскресе! Дорогие читатели, мы с огромным удовольствием представляем вам очередной номер нашего журнала. Ровно двадцать лет назад, на Пасху 2006 года, вышел первый номер «Православной семьи»! Это солидный срок для любого печатного издания. Поэтому начать этот номер мы решили с небольшого рассказа-интервью об истории создания журнала и его роли в нашей жизни. За годы работы были написаны сотни статей, множество историй для детей и подростков, рассказов и даже повестей. В журнале освещалась приходская жизнь, публиковались интервью наших прихожан, размещались фотографии с праздников и торжественных богослужений. Насколько это хорошо получалось — судить вам, нашим читателям.

Очередной номер журнала посвящён важнейшей христианской добродетели — смирению.

Что входит в это сложное понятие, как отличить истинное смирение от придуманного, в чем опасность тщеславия — об этом читайте в статье-размышлении в рубрике «Размышления о вечном».

Рубрика «Ваше мнение» предлагает подумать, почему мы так ждём чудес, и стоит ли на этом основывать свою веру.

Может ли автомобиль стать тренажёром смирения? Об этом — в рубрике «Мысли вслух».

Колоссальной школой настоящего смирения является родительство. В этом уверен автор статьи в рубрике «О личном».

А «Опыт благочестия» предлагает читателям прекрасный образец матери, которая глубокой верой, горячей молитвой и истинным смирением воспитала великого святого и богослова.

Можно ли примириться со старостью и как это сделать на практике — в рубрике «Актуальная тема».

Замечательный рассказ о Псково-Печерском монастыре ожидает читателей в рубрике «Паломничество».

На страницах «Колокольчиков» дети найдут историю о пастушке, подростков ожидает продолжение школьной повести, для всей семьи предлагается Пасхальная викторина. Участники клуба семейного чтения «Ромашка» написали сказку.

Рубрика «Слово молодым» предлагает небольшую забавную историю из жизни кошек.

«Литературные страницы» представляют рассказ о любви.

В журнале отражены основные события жизни нашего прихода за последние месяцы.

Воистину Воскресе Христос!

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Каргополова Е.В., Чернакова Е.О.

На обложке фото: Глушенко В.П. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матерью «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Читайте в этом номере:

ИНТЕРВЬЮ	
20 лет журналу	4
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ	
Путь человеческий от достоинства через гордость к смирению	6
ВАШЕ МНЕНИЕ	
Жизнь как ожидание чуда	10
МЫСЛИ ВСЛУХ	
Смирение автолюбителя	12
О ЛИЧНОМ	
Родительство – школа смирения	13
ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ	
Как повеса стал великим святым	16
АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА	
Как примириться со старостью	18
ПАЛОМНИЧЕСТВО	
Псково-Печерский монастырь	20
КОЛОКОЛЬЧИКИ	
Пастушок (рассказы старого колокола)	22
Однажды и всегда (школьная повесть)	25
Викторина	28
Подарок (сказка). Клуб «Ромашка»	29
СЛОВО МОЛОДЫМ	
Одно утро	30
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
Не отпускай мою ладонь	31
Приходская жизнь	35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Наталии со чадами, Александра, Марины со чадами, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благодетелей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

Интервью

Нашему приходскому журналу «Православная семья» в апреле этого года исполнилось 20 лет! Вы держите в руках наш 65-й юбилейный выпуск.

Журнал имеет статус «Издания Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви» и одобрение Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви. Редакция журнала участвует в различных читательских конференциях, проводит презентации на Православных ярмарках, Рождественских чтениях, кинофестивалях, выставках и форумах.

Представляем вашему вниманию воспоминания членов нашей редакции

Помню, в далёком 2004 году мы только начали воцерковляться, ходить на службы в храм, у нас было очень много вопросов, на которые обычно сложно найти ответы самостоятельно. Хотя книг духовного содержания уже было достаточно, но разобраться во всём этом многообразии было не так уж и просто. Обычно в беседах с более опытными прихожанами, с батюшками находились нужные ответы, темы для дальнейшего размышления. Так, в процессе этих бесед и возникла идея создания какого-нибудь печатного издания — газеты или журнала, в котором будут собраны вопросы и ответы на выбранную тему, обзоры книг, интервью и они станут доступны широкому кругу. Было это в конце 2005 года.

Оказалось и опыт у многих наших собеседников был: кто-то ранее писал статьи, кто-то уже издавал газеты и журналы, кто-то занимался вёрсткой и дизайном, кто-то фотографировал, рисовал. Коллектив единомышленников подобрался очень быстро. Епископ Тихон (Емельянов) и отец Николай Фокин нас благословили, прихожане поддержали и началась многолетняя плодотворная работа. Возглавил нас отец Дионисий Михалев. Первый номер мы начали готовить к Пасхе 2006 года.

Название выбирали долго, были разные варианты: Лампадка, Семейный очаг, Ковчег..., но остановились на названии «Православная семья». Так как все мы были люди семейные, с маленькими и большими детьми, все работали с детьми в Воскресной школе и именно вопросы спасения в семье, веры в Бога, взаимоотношения супругов, воспитание детей интересовали нас больше всего.

Мы сразу «замахнулись» на формат А4 и полный цвет. Сначала в журнале было 8 страниц, затем 16, 24, а потом уже и 36. Экспериментировали с темами, рубриками. Сразу договорились, что мы не перепечатываем чужие материа-

лы, а пропускаем информацию через себя, пользуемся разными источниками, а в итоге выражаем своё мнение.

В журнале появились специальные детские странички «Колокольчики» с рассказами, сказками, крестословицами и викторинами. Затем журнал расширился литературными страницами, фотолетописью нашего прихода, рецептами. Появились постоянные рубрики: живая история, опыт благочестия, актуальная тема, паломничество, опыт воспитания, ваше мнение и другие. С 2007 года вместо икон на первой полосе появились авторские фотографии. Мы часто стали размещать фотографии семей наших прихожан.

Какие только темы наших выпусков за эти 20 лет мы не брали: послушание, патриотизм, отцы и дети, братья наши меньшие, творчество, ценность жизни, молитва, молодость, культура, любовь, вера, образование, терпение, тело — храм души, благодарность и многие другие. Сейчас мы готовим по три номера в год: к Рождеству Христову — специальный праздничный номер, а к Пасхе и к престольному празднику нашего прихода (4 ноября) — еще два.

Мы очень стараемся, чтобы наши выпуски были интересны всем, очень хочется чтобы Господь сподобил наших читателей укрепиться в вере, найти ответы на интересующие вопросы. А если хоть один человек, прочитавший наш журнал, обретёт веру, значит мы работали 20 лет не зря!

За годы работы над журналом коллектив почти не изменился, мы, надеюсь, выросли духовно, повзрослели, постарели, стали родителями, бабушками. На всех у нас 19 детей и 7 внуков. Мы крестили детей друг друга, стали кумовьями. Наши жёны, мужья, дети, внуки — все включены в работу над журналом: кто-то пишет, даёт интервью, кто-то рисует, проверяет, даёт рецензии. Духовно кормит нас сейчас настоятель нашего прихода — отец Александр Реморов.

Я в журнале занимаюсь общей координацией, администрированием, готовлю материалы для передачи корректору, а затем дизайнеру, собираю интервью, формирую фотолетопись, готовлю материал о жизни прихода. Работать над журналом мне очень нравится! И если Господь сподобит, буду заниматься этим делом на сколько хватит сил.

Екатерина Каргополова

Когда двадцать лет назад мы приняли решение выпускать журнал, то представляли этот процесс довольно смутно. Несколько многолетних мам, предприниматель, священник..., с издательской деятельностью немного была знакома только Екатерина, в совершенно светском ключе. Оглядываясь на пройденный путь, могу с уверенностью сказать, что вначале это была настоящая авантюра. Никто из нас, членов стихийно возникшей редколлегии, не имел журналистского образования или хоть какой-то практики в этом непростом деле. Зато мы имели горячее желание рассказывать о христианской вере, об особом мироощущении в православии. Большинство имели некоторый опыт работы в Воскресной школе при нашем Сергиево-Казанском храме, то есть христианским просвещением занимались на практике. Не сразу определились с целевой аудиторией издания. Для кого мы будем писать — для тех, кто уже воцерковлён или для людей, только интересующихся христианством? Этот вопрос и до сих пор до конца не решён. С одной стороны, журнал чаще берут в руки постоянные прихожане. С другой — на такие праздники, как Рождество или Пасха в храм приходят самые разные люди. Яркая привлекательная обложка красочного издания, а именно так выглядит журнал «Православная семья», притягивает внимание, тем более что мы стараемся размещать его в удобных местах, чтобы можно было просто взять с собой. И публикации не должны отпугивать малоцерковного человека категоричностью, излишней нагруженностью малопонятных слов и образов. Это должны быть интересные факты, размышления, непосредственный разговор на темы, которые волнуют практически любого человека. Соблюсти баланс между каноничностью и доступностью оказалось непросто.

На протяжении этих двадцати лет мы очень много приложили усилий к тому, чтобы стать по-настоящему живым и интересным изданием. Темы для каждого номера подолгу обсуждаются на заседаниях редколлегии. Мы спорим, предлагаем, отстаиваем разные точки зрения. Но, в конце концов, именно вместе, через обсуждения и сомнения, выбираем именно то, что удивительным образом оказывается актуальным и интересным множеству людей. Христианская жизнь со всеми её сложностями и радостями предстаёт перед читателями в преломлении личности того, кто пишет статью, эссе, рассказ или детскую сказку. От авторов журнала это требует основательного погружения в проблему, изучения источников, мнения церковных авторитетов и святых отцов. И только после этого рождается текст. Он многократно переделывается, иногда меняясь почти полностью в процессе работы. И обязательно выносятся на утверждение редколлегии. Бывает и так, что после этого он вновь переделывается. Или вовсе не проходит «цензуру» окормляющих нас священников: о. Дионисия или о. Александра. Что ж, это смирение на практике. Исправляем,

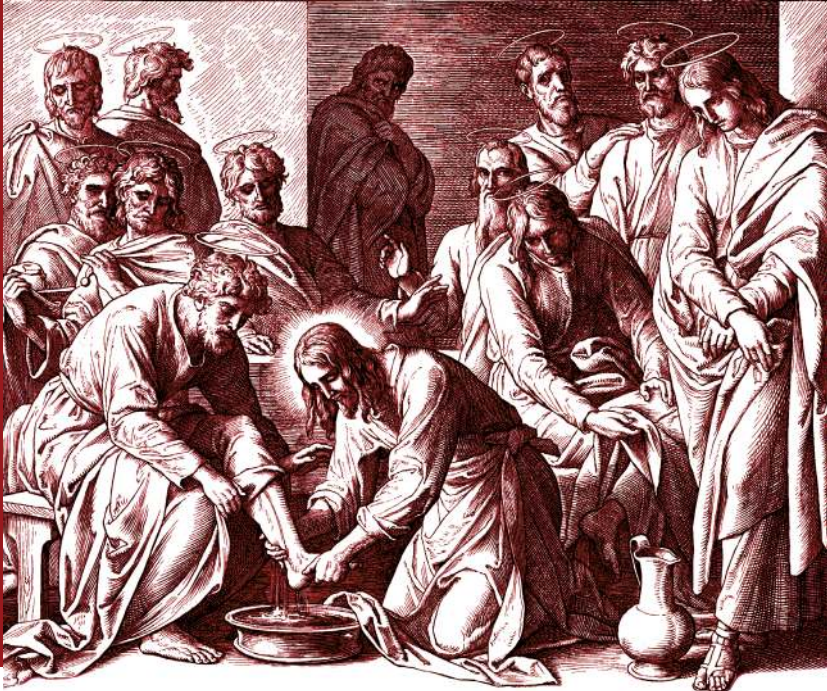
думаем, и вновь пишем. Большею частью по ночам, после трудового дня, после того, как закончены и все семейные труды.

Мои дети иногда спрашивают: «Мама, а зачем тебе это? Дополнительный труд, обязанность». Да, труд. Но именно журнал помог раскрыть те дремавшие творческие задатки, о которых долгое время знали только домашние. Работа в издании для меня — творческая самореализация, возможность писать, выражать и доносить свои мысли, щедро делиться ими с миром. Это и способ глубже понять христианство, укрепиться в вере, это миссионерство в самом широком смысле. И невероятная радость, когда ускользающий сюжет внезапно выстраивается, герои обретают голоса и характеры. И постоянное удивление — неужели это было написано мной? Действительно, часто кажется, что удачные мысли, сравнения, метафоры, образы были как будто подсказаны. Именно работа в журнале и поддержка единомышленников помогла пережить многие трудности в жизни, не опустить руки в самых тяжёлых ситуациях. Журнал держит крепко, не отпускает, помогает, даёт силы и интерес к дальнейшей работе.

Я хочу сказать искреннее и горячее спасибо всей нашей редколлегии, всем, кто читает «Православную семью», кто ждёт новых номеров и продолжения истории. Всем участникам Клуба семейного чтения «Ромашка», детям и взрослым. Уже несколько лет они с интересом сочиняют истории для нашего издания. Для ребятни огромная радость видеть своё творчество в настоящем журнале. Они придумывают сюжеты, спорят, обсуждают характеры и поступки, подбирают точные слова. Кто знает, может быть именно наш журнал станет для кого-то из них путём в литературу или журналистику. Двадцать лет — немало. Будет ли продолжение истории, во многом зависит от тех, для кого пишется, придумывается, обсуждается. От читателей. Если журнал нужен вам, то мы готовы работать!

Елена Чернакова

26 июня 2008 года Архиерейским собором Русской Православной церкви был принят очень любопытный документ, который называется «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Собор постановил считать документ развитием Социальной концепции Церкви. Пусть кусочек этого текста станет отправной точкой нашей попытки разобраться в непростых связях таких понятий и явлений как: человеческое достоинство, гордость, тщеславие и смирение

ПУТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОТ ДОСТОИНСТВА ЧЕРЕЗ ГОРДОСТЬ К СМИРЕНИЮ

Достоинство человека

Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см. Быт.1, 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Святитель Григорий Богослов, соотнося человеческое достоинство с актом Божественного творения, писал: «Так щедро всех людей наделил Бог, конечно для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей» (Слово 14, «О любви к бедным»).

Воплощение Бога Слова засвидетельствовало, что и после грехопадения достоинство не было утрачено человеческой природой, ибо в ней остался неистребимый образ Божий, а значит, и возможность восстановления человеческой жизни в полноте

ее изначального совершенства. Это запечатлено и в богослужебных текстах Православной Церкви: «Образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений... Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтый, преступлением же заповеди паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, но еже по подобию возведи, древнею добротою возобразитися» (тропари по непорочных изчина погребения). Восприятие Господом Иисусом Христом полноты человеческой природы кроме греха (см. Евр.4,15) показывает, что достоинство не распространяется на искажения, возникшие в этой природе в результате грехопадения.

Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию.

Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством

Если к образу Божию в Православии возводится неотъемлемое, онтологическое достоинство каждой человеческой личности, ее высочайшая ценность, то подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое по Божественной благодати достигается через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей. А поэтому человек, носящий в себе образ Божий, не должен превозноситься этим высоким достоинством, ибо это не его личная заслуга, но дар Божий. Тем более он не должен оправдывать им свои слабости или пороки, но, напротив, осознавать ответственность за направление и образ своей жизни. Очевидно, что в самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности.

Таким образом, в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души. Учитывая помраченное грехом состояние человеческой природы, важно ясно различать достойное и недостойное в жизни человека.

Достойной является жизнь согласно изначальному призванию, заложенному в природе человека, сотворенного для участия в благой жизни Бога. Святитель Григорий Нисский утверждает: «Если Бог — полнота благ, а человек — Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага» («Об устройении человека», гл. 16). Поэтому жизнь человека состоит в «уподоблении Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека» («Точное изложение православной веры»), как замечает преподобный Иоанн Дамаскин. В святоотеческой традиции это раскрытие образа Божия называется обожением.

Богоданное достоинство подтверждается наличием у каждого человека нравственного начала, которое опознается в голосе совести. Об этом пишет святой апо-

**Богоданное достоинство
подтверждается наличием у каждого
человека нравственного начала,
которое опознается в голосе совести**

стол Павел в Послании к Римлянам: «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 15). Именно поэтому присущие человеческой природе нравственные нормы, как и нравственные нормы, содержащиеся в Божественном откровении, обнаруживают замысел Божий о человеке и его предназначении. Они являются путеводными для благой жизни, достойной богозданной природы человека. Величайший образец такой жизни явил миру Господь Иисус Христос.

Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающему миру. Грех переворачивает иерархию отношений в природе человека. Вместо того, чтобы дух властвовал над телом, во грехе он покоряется плоти, на что обращает внимание святитель Иоанн Златоуст: «Мы извратили порядок и зло усилилось до того, что мы заставляем душу следовать пожеланиям плоти» (Беседа 12 на Книгу Бытия). Жизнь по закону плоти противна Божиим заповедям и не соответствует нравственному началу, заложенному Богом в природу человека. В отношениях с другими людьми под влиянием греха человек действует как эгоист, заботящийся об удовлетворении своих потребностей за счет ближних. Такая жизнь опасна для личности, общества и окружающей природы, ибо нарушает гармонию бытия, оборачивается душевными и телесными страданиями, болезнями, уязвимостью перед последствиями разрушения среды обитания. Нравственно недостойная жизнь онтологически не разрушает богоданного достоинства, но помрачает его настолько, что оно становится малозаметным. Именно поэтому требуется большое напряжение воли, чтобы увидеть, а тем более признать природное достоинство тяжкого преступника или тирана.

Для восстановления в человеке соответствия своему достоинству особое значение имеет покаяние, в основе которого лежит осознание греха и желание изменить свою жизнь. Раскаиваясь, человек признает несоответствие своих мыслей, слов или поступков богоданному достоинству и свидетельствует перед Богом и Церковью о своем недостойнстве. Покаяние не унижает человека, но дает ему мощный стимул для духовной работы над собой, для творческой перемены своей жизни, для сохранения чистоты богоданного достоинства и возрастания в нем.

Именно поэтому святоотеческая и аскетическая мысль, литургическая традиция Церкви более говорят о недостойнстве человека, обусловленном грехом, чем о его достоинстве. Так, в молитве святого Василия Великого, читаемой православными христианами перед причащением Святых Христовых Таин, говорится: «Темже и аз, аще и недостойн есмь небесе и земли, и сея привремен-

ная жизни, всего себе повинув греху, и сластем поработив, и Твой осквернив образ; но творение и создание Твое быв, не отчаяваю своего спасения, окаянный, на Твое же безмерное благоутробие дерзая, прихожду».

Согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем обусловлено жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первозданную, а значит истинную природу человека, не омраченную грехом. Поэтому между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь. Более того, признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности.

Гордость

Размышляя о загадочной связи достоинства как добродетели с грехом гордости можно предположить, что гордость является ни чем иным как поврежденным и искаженным чувством собственного достоинства. Рассмотреть внимательнее этот грех поможет выдержка из книги митрополита Антония Сурожского «Уход в глубины».

По определению святых отцов, гордость — это видение своих добродетелей (реальных или мнимые), услаждение ими, возношение ими, а также осуждение других, якобы, эти добродетели не имеющих. Типичный евангельский пример сего — фарисей, который в храме: «став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк.18:11-12). Толкователи Священного Писания говорят, что добродетели этого фарисея были достаточно высокими, даже выходящими за рамки требований Моисеева закона. Который повелевал поститься лишь в определенные посты, а тот ревнитель постился еще два раза в неделю. Закон требовал платить десятину лишь с некоторых продуктов, а фарисей давал ее со всего, что приобретал. Но все эти добрые дела съела его гордыня — видение их, услаждение ими и возношение ими, а также осуждение мытаря. Который, может

«Так щедро всех людей наделил Бог, конечно для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей»

(Слово 14, «О любви к бедным»)

Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающему миру. Грех переворачивает иерархию отношений в природе человека. Вместо того, чтобы дух властвовал над телом, во грехе он покоряется плоти

Почему я не могу быть великодушным?

Почему я не могу стерпеть обиду?

Кажется, хочу, но не могу...

...видение себя открывает картину...

быть, и не имел таких «духовных богатств», но зато имел и самое низкое мнение о своих добродетелях: всего лишь «стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк.18:13).

В самых крайних случаях гордый человек — это человек, который не признает над собой ни Божьего, ни человеческого суда, который сам себе закон. В жизни аввы Дорофея есть рассказ, как он посетил один монастырь и ему сказали об очень молодом монахе как об образце смирения: он никогда не гневался, никогда не возмущался, никогда не возражал, когда его порочили или унижали. И Дорофей, который был опытен в духовной жизни, не поверил; он вызвал этого монаха и спросил: «Каким это образом, при всей твоей молодости, ты достиг такого совершенства, что когда тебя порочат, унижают, оскорбляют, ты никогда не возмущаешься?». И этот молодой монах ответил: «Что мне возмущаться, когда какие-то псы на меня лают?». Его духовное состояние было не смирением и не примиренностью, а совершенной свободой от человеческого не только осуждения, но и просто суждения, мнения; что о нем говорили люди — его не касалось, он сам себе был судьей, он был мерилком всего для себя. И если исходить из этого, то, разумеется, Божий суд также отстраняется, остается только собственный суд. Это состояние предельного, замкнутого одиночества; это состояние, когда у человека больше нет Бога и нет суда вне его самого.

Тщеславие

Заметно отличается от чистой гордости его особая разновидность тщеславие. Тщеславие заключается во всецелой зависимости от мнения или суда людского, но не от суда Божия. Тщеславный человек ищет похвалы, ищет одобрения, причем самое унижительное то, что он ищет похвалы и одобрения от таких людей, мнения

Из видения себя, из осознания себя рождается великодушие к другим людям.

...осознание своего духовного состояния

нисколько не парализует всей моей

мирской деятельности. Оно просто

её не касается, поскольку это совсем

другая сторона жизни. Но это осознание

даёт мне верный ключ к правильному

отношению к другим людям и делам

которых он даже не уважает, — лишь бы они его хвалили. И в момент, когда кто-то начинает его хвалить или просто одобрять, хвалящий вдруг приобретает в его глазах всякие качества ума и сердца, делается в его глазах умным и справедливым судьей. И есть в этом другая сторона: если мы начинаем надеяться, что кто-нибудь нас похвалит, то мы ищем похвалы не за самое высшее, не за самое благородное, не за то, что достойно и Бога, и нас, а за что попало. И в конечном итоге мы мельчаем, потому что ищем одобрения за что угодно, лишь бы нас одобрили; одобряют же нас безрассудные люди, которые не имеют строгого Божьего критерия для суда, суждения, и одобряют они нас, конечно, по пустякам. И получается, что тщеславный человек зависит всецело от людского мнения и одобрения; для него катастрофа, когда о нем судят строго или как-то его отрицают; и вдобавок, лишь бы только заслужить похвалу, он довольствуется очень малым, самыми ничтожными вещами.

Смирение

Борьба с гордостью — это основополагающая задача в духовной жизни православного христианина. Она невозможна без постоянного, осознанного труда и Божественной помощи. Апостол Иаков пишет: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак.4:6). Эта фраза является ключом к пониманию всего духовного пути.

Центральным средством борьбы с гордостью является добродетель смирения. Смирение не есть уничижение себя, не самоуничтожение личности, а трезвое, истинное познание себя перед Богом. Это понимание своей ограниченности, греховности и полной зависимости от Божественной благодати во всем. Образцом смирения является Сам Господь Иисус Христос, Который «...уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп.2:7–8). Именно в Христовом смирении христиане находят образец для подражания.

Когда мы думаем о смирении, мы, большей частью, думаем о поведении человека, который, когда его хвалят или говорят о нем что-то хорошее, старается доказать, что это не так; или о поведении человека, который, когда ему приходит мысль, что он сказал что-нибудь хорошее или сделал правильное, старается отвести эту мысль из страха возгордиться. Оба подхода оказываются неправильными не только по отношению к самому себе, но и по отношению к Богу: считать, что раз я это сделал или сказал, это не может быть хорошо, или что признание в себе доброго может повести к гордыне, — ошибочно. Надо просто перестроиться: если Бог дал мне сказать что-нибудь истинное, доброе, правильное или сделать что-нибудь достойное и Его, и меня как человека, я должен научиться благодарить Его за это. Не приписывать себе в заслугу — да; но не отрицать самой вещи и переключиться с тщеславия или гордыни на изумленное, умиленное благодарение.

Ложное смирение — одна из самых разрушительных вещей; оно ведет к отрицанию в себе того добра, которое есть, и это просто несправедливо по отношению к Богу. Господь нам дает и ум, и сердце, и волю до-

брую, и обстоятельства, и людей, которым можно сделать добро; и надо его делать с сознанием, что это — добро, но что это не наше, а Божие, что нам это дано.

Алексей Ильич Осипов в своих популярных лекциях, удивительно простым языком раскрывает глубинные смыслы православного учения о смирении:

Мы не понимаем значения слов «смирение» и «самоуничужение». Под словом «смирение» святые отцы подразумевают то состояние человека, которое происходит из следующего опыта. Я решил, что хочу быть христианином. И что же делать дальше? Дальше надо жить по заповедям: никого не осуждать, никого не обвинять, не лукавить, не воровать... С этого момента я постараюсь этого не делать. И через минуту тут же кого-то осудил. Тому человеку, который решился жить по-христиански, открывается потрясающая картина, которая ему никогда и в голову не приходила. Оказывается, он не может исполнить ни одной заповеди. Даже нищему подал копейку и уже ждёт от Господа миллион. Сделал доброе дело — и тут же вознёсся до небес. Доброе делаю — тщеславие тут как тут. А недобрые дела делаю постоянно. Оказывается, стоит только человеку, действительно, серьёзно принять решение быть христианином и начать жить по-христиански, то перед ним открывается страшная картина — ничего не могу сделать по-христиански, то и дело грешу. И поступками, и мыслями, и чувствами, и языком, и желаниями, и отношением к людям, к законам, ко всему на свете. Это видение себя открывает мне, наконец, ту истину, которая тщательно скрывается от нас, но открывается христианством. Оказывается, мы глубоко повреждены. Почему я не могу быть великодушным? Почему я не могу стерпеть обиду? Кажется, хочу, но не могу. Это видение открывает мне картину, кто я есть на самом деле. Не в мечтаниях своих, а на самом деле. Состояние понимания себя, понимания неспособности искоренить свои страсти называется смирением. Я вижу, кто я есть на самом деле. И я вижу не только это. Я вижу, что все люди этим больны. Только у каждого своя какая-то страсть выступает больше. Видение, кто я есть на самом деле, называется смирением. И оно порождает во мне великодушие по отношению ко всем остальным людям. У меня болят глаза, у него болят уши, у другого —

Состояние понимания себя, понимания неспособности искоренить свои страсти называется смирением.

Я вижу, кто я есть на самом деле. И я вижу не только это. Я вижу, что все люди этим больны. Только у каждого своя какая-то страсть выступает больше. Видение себя порождает великодушие по отношению ко всем остальным людям. У меня болят глаза, у него болят уши, у другого —

нога... Вот что такое смирение. Это осознание, это видение себя... Но это видение ни на йоту не парализует никакой моей внешней деятельности. Оно несколько меня не унижает. Оно, если хотите, стимулирует меня к изменениям. Самоуничужение — это слово, которое в основном употребляют в своих речах святые. Они употребляют его, как правило, в связи с монашеской жизнью. Когда им рекомендуется вести себя внешне (и насколько это возможно и внутренне) скромно, сдержанно, не выпячивая себя вперёд, а, напротив, стараться быть всегда в тени.

Итак, осознание своего духовного состояния несколько не парализует всей моей мирской деятельности. Оно просто её не касается, поскольку это совсем другая сторона жизни. Но это осознание даёт мне верный ключ к правильному отношению к другим людям и делам. Я не идеализирую и не мечтаю, а знаю, что реальность такова. И, исходя из этой реальности, я веду себя соответствующим образом, как по отношению к самому себе, так и по отношению к другим людям. Вот о каком смирении пишут святые отцы. Совсем не о том, как часто понимаем мы. Мы думаем, что смиренный — это пассивный, забытый человек, который не смеет ничего сказать и ничего сделать. А я вам скажу так: только смиренный митрополит Филипп мог сказать правду в лицо не кому-нибудь, а царю Ивану Грозному. Искренние слова правды. Только псковский юродивый Никола Салос мог сказать Ивану Грозному, когда тот пришёл совершать расправу в Псков: «Вон отсюда прохожий человек, иначе издохнешь также как твоя лошадь.» Ни одного человека не посмел тронуть Иван Грозный. Повернул свою армию назад. Только смиренные могли так поступить. А храбрые притаились, страшась лишиться головы.

И в нашей жизни регулярно встречаются ситуации, когда можно и нужно проявить человеческое достоинство, не впадая в гордость. Вот самые очевидные примеры: девичья или женская честь не потерпит рядом с собой сквернословие и грязные намеки, даже вовремя данная пощечина будет явным христианским доброделием. Или пример пожесточе: честь русского офицера никогда не позволит сотворить насилия над пленным врагом или мирным жителем, никогда не позволит себе «делать карьеру от солдатских кровей».

Смирение — это великая нравственная сила. Поэтому в христианстве оно так проповедуется и так почитается. Потому что на почве смирения рождается то самое великое, о чём проповедует христианство — любовь. Только тогда любовь и рождается. Из видения себя, из осознания себя рождается великодушие к другим людям.

Юрий Тухобаев

Сам Господь Иисус Христос, Который «...уничужил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп. 2:7–8). Именно в Христовом смирении христиане находят образец для подражания

Жизнь как ожидание Чуда

Каждый из нас, тех, кто принял крещение, либо сознательно пришёл в церковь во взрослом возрасте, помнит удивительную пору неопитства. Благодать подхватывает и несёт, всё легко, всё вызывает восторг. Молитва — от сердца, да не только правило, а и акафистов пару добавить, в храм каждый день, если работа позволяет. А если нет, можно и смелить, найти более благочестивую. Пост по монастырскому уставу, паломничество с трудничеством вместо отпуска. И постоянная радость, счастье от близости нового мира, наполненного Божиим светом. Ожидание, даже жажда чудес, особых знаков, знамений в обычных, казалось бы, вещах. И твёрдая уверенность, что вот сейчас всё будет только хорошо. Мы же с Богом! Значит, обойдут нас беды-нелюбовья, будут здоровы и послушны дети, не случится в жизни горестей, бедности и обиды. Обычно такое состояние длится не слишком долго. Потом приходит понимание, что всё не так просто. И надо много и тяжело трудиться, чтобы вновь, хоть на миг, ощутить глубокую сердечную близость с Богом.

Это блаженное состояние сродни детству. За ним должна прийти зрелость, с умением анализировать, рассуждать, со многими знаниями и неизбежно им сопутствующими скорбями. Больно и страшно оказаться лицом к лицу с суровой действительностью. Однако это абсолютно необходимо. В обыденной жизни инфантилизм неизбежно приведёт к большим проблемам в любых отношениях, будет мешать работе, учёбе, не позволит выстроить долгосрочную стратегию развития. В духовной жизни это

качество опасно вдвойне. Оно порождает множество иллюзий: лёгкость быстрого стяжания глубоких добродетелей, духовные озарения, даже понимание замысла Божия. Но иллюзия — состояние преходящее, рано или поздно она рассеивается. И вот тогда может подступить отчаянье. Я молюсь, я живу, соблюдая Божии законы. Я правило читаю без сокращения! Почему же мне Господь не даёт Своих щедрых даров?! А вот сосед — он и в храме-то никогда не был, а дети у него послушные и здоровые, и машина новая. Почему?

Каждому человеку естественно хотеть обычного житейского благополучия. Чтобы семейная жизнь складывалась удачно, на работе ценили и платили достойно, чтобы были здоровы и разумны дети, долго жили родители. Но у человека, который при этом называет себя христианином, присутствует мысль, что Господь должен обеспечить его защитой и помощью. Благополучие рассматривается как награда за веру. В детстве мне попала книжка, где героиня в ужасе узнаёт, что её старшая сестра не верит в Бога. Девочка бежит в сад и видит там мёртвого птенца. Она опускается на колени и горячо молится, чтобы Господь оживил птичку, и тогда её сестра опять обретёт веру. Птица, разумеется, не оживает, и вскоре девочка вскакивает с отчаянным криком:

— Бога нет!

Даже в моём атеистическом детстве было понятно, что это глупое поведение, не имеющее отношения к подлинной вере. Но, по сути, мы реагируем на беды так же. Я верю, значит, захожусь под особым покровитель-

ством. И если с нами, нашими близкими, особенно с теми, кого мы считаем истинно верующими людьми, происходят несчастья, это часто воспринимается, как глубочайшая несправедливость или даже крах веры.

Читая Ветхий Завет, христианин встречает описание жизни многих праведников. И сталкивается с прямыми указаниями, что праведность и житейское благополучие вполне могут иметь причинно-следственную связь. «Блажен муж, который боится Господа, — в доме его будет обилие и богатство», — пишет псалмопевец (Пс.111:1-3). Многие праведные люди были людьми не бедными. Так, Авраам был «очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Быт.13:2). Исаак праведным путём увеличил своё богатство: посеял ячмень и взял урожая со своего посева во сто крат больше (Быт.26:12). Иов за страдания и проявленное при этом терпение получил богатство от Бога: Господь не только вернул Иову всё потерянное имущество, но и в два раза умножил ранее существовавшее богатство Иова (Иов.42:10). Правда, читая Книгу Иова, невозможно отделаться от мысли, что он потерял не только богатство, но и детей. Взамен получил ещё, но тех-то уже не вернуть. Тосковало ли его сердце о потере? Об этом в Книге ничего не сказано... Но точно известно другое. Все праведники со смирением принимали всё, что посылал им Господь. Авраам терпеливо ждал, не сомневаясь, что у него обязательно родится сын. Иов решительно отвергает предложение своей жены «похулить Бога и умереть». Он решительно, без робости, взывает к Богу

и получает ответ. Объективно, та вера, что была у святых дохристианской эпохи, нам даже приблизительно не снилась. Они «ходили пред Богом», то есть во всех своих делах и трудах, постоянно, ощущали себя перед взглядом Божиим. Представили? Каждый миг жизни ты проводишь, понимая, что тебя видит Создатель. Значит, ни обман, ни зависть, ни любая, пусть самая ничтожная нечистая мысль не может тобой овладевать. А сколько таких мыслей у нас ежедневно? Поэтому о праведности, видимо, лучше помолчать. Нет у нас таких заслуг перед Богом.

Евангелие же вообще лёгкой жизни не обещает. «Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матф.24:13,14). Слова Христа говорят нам вполне определённо — предела терпению просто нет. Где тот конец, за которым спасение, человеку неведомо. Поэтому любые рассуждения о том, что вот я живу христианской жизнью десять, двадцать или даже сорок лет, и, следовательно, уже ничто меня с этого пути не собьёт, неосновательны. История христианства содержит массу примеров, когда подвижники, пустынноики и молитвенники сходили с праведного пути. Почему? Путь праведности в Новом Завете очень часто тяжёл. В обыденном смысле с точки зрения успешности они часто рассматривались, как неудачники. Именно праведники сталкивались с гонениями и преследованиями, теряли богатство, близких, земную славу, терпели несправедливые обвинения. Неудачники, в общем, которых можно только пожалеть. Земную жизнь Спасителя тоже трудно назвать успешной. Родился в безвестности, в небогатой семье, о том, что Он Сын Божий никто не знал. Три года ходил от селения к селению, не имея собственного угла, с горсткой учеников. Претерпел предательство,

Самым необходимым условием должно быть полное доверие Богу. А это возможно только при безусловном смирении. ...без полного доверия Богу ничего не выйдет. Как стяжать это качество? Несмотря на массу благочестивых советов, приложить их к повседневной жизни плохо удаётся. Но надо! Просто перестать строить жизнь только по своему разумению и дать место Божией заботе о нас. И, может быть, мы сподобимся чуда...

ложное обвинение и мучительную смерть в одиночестве. И Воскрес! И обещал нам жизнь вечную. Весь вопрос в том, точно ли мы верим в Его обещание?

Читая Евангелие, люди обращают пристальное внимание на многочисленные чудеса, что творил Христос. По одному слову исцелялись самые тяжёлые болезни и даже воскресали умершие. И наша душа, проникаясь этими удивительными явлениями, тоже жаждет чудес, иногда совсем по-детски. Господи, подай! Мы просим часто годами неотступно одного и того же. Здоровья себе и ближним. Разумения и веры детям. Хорошей жизни по нашим земным меркам. Но чудеса в сегодняшнем мире почему-то к нам не спешат. Мы высматриваем их в малом, у каждого в запасе найдётся несколько историй о том, как неожиданно был сдан трудный экзамен или пришла удивительным образом помощь в трудной ситуации, или кто-то из болящих выздоровел. Но в этих чудесах много простой обыденности, удачных совпадений. По большому счёту, если не выдавать желаемое за действительное, это вовсе не похоже на то, что описано в Новом Завете. Нет яркого, ощутимого свидетельства. А так хочется пережить, хотя бы просто зрителем, но наяву увидеть прозревшего слепого, вставшего расслабленного! Но, может быть, нам этого и не нужно вообще? Чудеса, что творил Христос, не увеличили числа верных учеников, как было, так и осталось двенадцать. И те разбежались в страхе перед лицом смерти.

Есть любопытное рассуждение святого Серафима Саровского о соотношении надежды на Бога и доверием Богу. Надежда на Бога ничего общего с ленюю не имеет, напротив, святой говорит, что это работа, когда человек часть своего времени, часть своих душевных и телесных сил посвящает Богу и добродетелям, спасению души. То есть предполагается довольно жесткая духовная дисциплина: в основном все житейские, социальные, служебные и прочие обязанности человек выполнил. И определённое время отводит только на дела благочестия, час или хотя бы полчаса, ни на что более не отвлекаясь. Тогда Бог восполнит с лихвой то, о чем бы человек мог думать и беспокоиться. Самым необходимым условием должно быть полное доверие Богу. А это возможно только при безусловном смирении. Мы немощны, Господи, покрой наши труды Своим попечением. А нам надо отложить попечение, на краткое время, но обязательно. Положи руку на сердце, получается ли это у человека? Не очень... По сути, мы не слишком верим, что Бог не оставляет этот мир и не оставляет никого из нас, живущих на земле, ведь обыденная жизнь, казалось бы, убеждает нас в обратном. Но без полного доверия Богу ничего не выйдет. Как стяжать это качество? Несмотря на массу благочестивых советов, приложить их к повседневной жизни плохо удаётся. Но надо! Просто перестать строить жизнь только по своему разумению и дать место Божией заботе о нас. И, может быть, мы сподобимся чуда...

Е.Ч.

Смирение автолюбителя, или

ещё **немного** о чуде

Кто уступает, тот больше приобретает
Амвросий Оптинский

Вновь дорога серую ленту вьётся..., нет, не вьётся, а еле тащится! Наш город во все времена года отличается хроническими пробками. Утром и вечером, зимой и летом одна и та же безрадостная картина из длинной вереницы нервных водителей в непродуманных узких местах. «Винаповский» мост, плотина ГЭС, вечно стоящая «Большевичка» и так далее. Чуть двинулись, и опять загорелись стоп-сигналы у впереди идущей машины. Вроде бы и время выезда было рассчитано, чтобы дорога была свободной. Но, видимо, остальные прикинули так же. Вот и стоим. Самое время вспомнить совет мудрого автоинструктора: нервничать в пробке — всё равно, что злиться на дождь или жару — бессмысленно. Так что успокаиваемся и терпим. Но не теряем бдительности! Стоит чуть зазеваться, как тут же раздаётся нервный гудок сзади. Или, что гораздо хуже, возникает нахальный умник из соседнего ряда, который норовит втиснуться впереди. Лучше от этого точно не станет, а нервы портит изрядно. Ползём потихоньку, и предаёмся размышлениям. Если рассудить здраво, пробка может быть прекрасным тренажёром для воспитания смирения. Как и поездка на машине в целом. Дорога не потерпит самонадеянности, наглости, желания доказать окружающим свою особенность и непревзойдённое водительское мастерство. Вот попробуйте на наших дорогах никого не ругать, не вспыхивать в гневе и желании немедленно отомстить обидчику. Хранение кротости и незлобивости в этой ситуации — вопрос выживания. Или целостности машины и нервов.

О, движение ускорилось, ура! Впереди по обочине пылит трактор, вот спасибо, съехал всё же с дороги. Так, чуть поближе к впереди идущему соседу, но соблюдая дистанцию. Не сработало, с левого ряда упорно пытается втиснуться «мерседес». Можно, конечно, не пускать. А стоит ли? Чуть нажать на педаль тормоза несложно. Радикально это не улучшит ситуацию, но позволит водителю «мерина» осуществить задуманное. О, даже фарами мигнул в благодарность, да на здоровье. Метров через двести, а это ещё почти пять минут движения, «мерседес» сворачивает на боковую дорогу к лодочной станции. Так что не из вредности он встроился в правый ряд. И кольнуло — осудил человека, вот тебе и смирение. Ещё немного — вот уже поворот на кольцо, не самое любимое место для водителей. Впереди махина грузовика, тут уж

простой здравый смысл подсказывает, что уступить ему дорогу разумно. Не всем подсказывает. Небольшая машинка тискается почти впритык, отчаянно сигнализирует, заставляя всех остальных нервно вздрагивать и совершать нежелательные маневры. Зачем?! Крутость на дороге очень дорого обходится. Слава Богу, разъехались. И пробка закончилась после поворота. Впереди светофор, уже отчётливо мигает зелёный, притормаживаю. И слышу возмущённый гудок сзади. В зеркале заднего вида отражается юный водитель. Он отчаянно жестикулирует, мол, можно ж был и проскочить. Переживём несправедный гнев, неразумен ещё парень. Как лихо он пустился на обгон при первой же возможности! Да ещё без «поворотников», что вообще полное безобразие. Надеюсь, что он всё же усвоит важнейшие для любого водителя правила. Уступи, даже если по правилам ты сто раз прав. Не спеши, тише едешь дальше будешь, но соображай быстро. Пропусти, если есть такая возможность. Уважай тех, кто разделяет с тобой сегодня дорожные тяготы. Самое время вспомнить слова преподобного Амвросия Оптинского: «Кто уступает, тот больше приобретает».

Вообще машина — суровое духовное испытание. Именно за рулём наша гордыня расцветает махровым цветом и точно нам показывает, чего стоят наши духовные приобретения. Само осознание, что вот эти невероятные лошадиные силы тебе покорились, вызывает иногда жгучее желание придавить педаль газа и пуститься вперёд. Раннее утро, пустынная дорога, впереди отпуск — красота. Послушная машина легко выдаёт скорость за сто и больше. Только вкусил наслаждение от быстрой езды — знак ограничения скорости строго предписывает притормозить возле какой-то деревушки. Не заметил — жди штраф, камеры своим вездесущим оком преследуют автолюбителя везде. Обидно, но смириться приходится. Только удалось ускориться и войти в блаженное состояние единения с машиной и дорогой — я могу, у меня получается, как впереди вереница дальнбойщиков, особо не обгонишь. Опять же, это как с дождем или снегом, — стихия, с которой надо просто смириться. И вновь тянет на философию. Дорога, путь — это наша жизнь. Так и святые отцы говорят. Только вместо ПДД — заповеди Божии. Смирение — важнейшая из них. В любой дороге точно вырчит.

Е.Ч.

Жизнь современных родителей трудно назвать безмятежной. Родитель — это тот, кто всё время должен. Должен заботиться о всесторонней безопасности детей и в то же время не препятствовать их свободному развитию, формировать всестороннюю личность, тщательно следить за здоровьем, записать в два десятка разных кружков и секций и быть полностью вовлечённым в каждое занятие. Читать книжки, рисовать картины, играть в интеллектуальные игры, обеспечить наилучшее питание и образование. Обеспечивать их интересы, защиту и потребности. Всё понимать, всё принимать, всё поддерживать. Да, и обеспечить достойный старт в жизнь. А ещё родительство должно быть осознанным, желанным и ответственным. От одного перечисления голова кругом. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что большинство современной молодежи откладывают наступление этого счастливого времени и ограничиваются одним-двумя чадами.

Что в этой схеме не так? Всё. Сведение родительства к куче обязанностей и механических навыков — фатальная ошибка. Современный молодой родитель, в большей степени это касается матерей, часто находится в состоянии постоянного стресса с мыслью — я не справляюсь со столь сложным делом. Я неидеален, и, самый ужас ужасный — я могу нанести своему ребёнку непоправимую психологическую травму. И он, бедненький, бу-

РОДИТЕЛЬСТВО — ШКОЛА СМИРЕНИЯ

дет от этого страдать всю жизнь. Ещё одна ловушка, которая караулит на пути к идеалу — как сочетать поощрение инициативы, самостоятельности и маниакальную страсть к контролю, которую так же старательно внушает общественное мнение. Ребёнок разбил нос на детской площадке — немедленно к хирургу. А потом будьте готовы к визиту представителей опеки и полиции. Вы нанесли вред малышу! Вы плохой родитель! Вы не обеспечили безопасность, не отследили, не подстраховали. И бедные мама и папа вынуждены оправдываться, как преступники. Естественно, больше ребёнка к этой горке, качелям или лестнице на пушечный выстрел не подпустят. Пусть лучше дома сидит. Родительский контроль на смартфон и компьютер — обязателен. Система,

отслеживающая перемещение ребёнка — тем более. Вот интересно, самостоятельность как он будет в этих условиях проявлять? Видимо, изощряясь в обходе родительского контроля.

Малыш растёт очень быстро. Пора определяться со школой. Опять же,

ни в коем случае ближайшая к месту жительства, а только в ту, где самая продвинутая система обучения. Неважно, что туда ваш ученик не сможет добраться самостоятельно, это оправданная трата времени. Ну да, утром, по пробкам. Школа — это не про радость познания, учёбу, опыт общения, преодоление трудностей. Это про гонку успешностей. На родительском собрании у сына во втором или в третьем классе школьный психолог, ничтоже сумняшеся, изрекла: «Вы же все хотите, чтобы ваши дети были успешными! Это главная цель родителей», — и мамы послушно закивали головами. Успешность, навязшее в зубах словцо, тоже все понимают по-разному, исходя из своих, часто абсолютно нереальных представлений. И попробуй сказать — не хочу, тут же обвинят в безответственности и равнодушии к судьбе чада. Вот и сидят папы с мамами, дедушки с бабушками, а то ещё и тёти с дядями над школьными заданиями, проектами, макетами и олимпиадами. Зато никто не скажет, что наш школьник неуспешен.

А за окном манящий простор двора, небо, птицы и деревья, лужи и сугробы. И всё это то, что прекрасно развивало и готовило к жизни целые поколения, проходит мимо многих современ-

Пусть всё будет в меру — учёба, кружки и секции, прогулки и походы, друзья и компьютер, куда ж без него. Родителям предстоит сделать непростой выбор между общественным давлением, здравым смыслом и реальными интересами детей. На помощь придёт важнейшее качество, которое, в идеале, уже должно быть усвоено на практике — СМирение

Наивное убеждение многих родителей, что можно вырастить именно желаемое, если приложить максимум усилий, часто безжалостно разбивается о суровую реальность. Дети – не чистый лист бумаги, на котором можно написать желаемый роман или повесть. Что-то неизбежно заложено генетически, или просто, по неведомым нам причинам, идёт своим путём

ных детей. Нужно иметь немалую силу характера, чтобы твёрдо сказать — я не участвую в безумной гонке. И мои дети тоже. Пусть всё будет в меру — учёба, кружки и секции, прогулки и походы, друзья и компьютер, куда ж без него. Родителям предстоит сделать непростой выбор между общественным давлением, здравым смыслом и реальными интересами детей. На помощь придёт важнейшее качество, которое, в идеале, уже должно быть усвоено на практике. Смирение.

Именно в детско-родительских отношениях смирение, как важная добродетель именно отца и матери, почти не рассматривается. В том, что мы называем православной традицией, существует твёрдое мнение: дети должны быть послушны воле родительской. Почему? Так в «Домострое» написано, не важно, что почти четыреста лет назад. И ещё у святых отцов сказано, правда, там как-то больше про монахов речь идёт, и о совсем уж давних временах, но это неважно. Человек же не меняется. Грехи, страсти, добродетели все те же. В общем, да. Но вот время, его ритм и реальные обстоятельства изменились неузнаваемо. Уход в «Домострой», который мало кто читал, — такая же вредная иллюзия, как и гонка за успешностью. Лучше его рассматривать как литературный памятник. А что касается смирения..., то вот это ценнейшее духовное свойство очень хорошо форми-

руется как раз в родительстве.

Новорождённый младенец всецело зависит от взрослых, это кажется непреложным фактом. На самом же деле с рождением ребёнка вся жизнь семьи, весь порядок будет подчинён потребностям

этого крохотного существа. Он голоден — и все дела отходят на задний план, пока малыш не поест так, как это требуется именно ему. Кто-то наедается за рекомендованные педиатром десять-пятнадцать минут, а кому-то нужно полчаса. И не стоит его торопить, возмущённый плач быстро отменит все общие советы. Он плачет ночью, желает спать только в коляске на улице, и родители трепетно служат крохе, пытаюсь угадать, что же ещё ему нужно. Это яркий образец настоящего смирения, когда мы, не впадая в раздражение или отчаянье, терпеливо день за днём растим доверенную нам драгоценную жизнь. Младенчески беспомощное состояние довольно быстро сменяется активным познанием мира. Ребёнок буквально превращается в вечный двигатель. И неважно, что при этом хотят родители. Он нуждается в неусыпном внимании, по-прежнему в заботе, и ещё в определении небольшой, разумной дозы самостоятельности. Страшно отпускать на горку, хлопотно позволить побродить по луже... Но это важнейшие инструменты познания мира через опыт. И опять смиряется родитель, ради своего ребёнка. Снисходит к его немощам, видит собственные и покрывает всё любовью.

Вообще тема родительских страхов очень тесно связана со смире-

нием. Когда мы давим авторитетом подростка, то на самом деле заботимся не о нём, а о себе. Папы и мамы часто выбирают наиболее простые пути. Не разрешать, потому что я старше и имею власть. Но эта форма будет работать очень недолго и неэффективно. Так проще, чем терпеливо разбирать проблему, искать нужные слова и действия, смиряя свою гордыню перед несмышлёным подростком. Родительское смирение ещё и очень тонкая вещь. Наши дети не должны его ощущать в виде слабости. Родитель всегда надежда и опора. Даже когда подросток кричит, что наши понятия о жизни ничего не значат, мы безнадежно устарели и нечего не понимаем, на самом деле это крик о помощи. Чёткие границы можно-нельзя призваны создать безопасное место для подрастающих детей, где правила понятны и предсказуемы. И разумно устанавливать их, постепенно расширяя, — задача родителей. Значит, на подростковом этапе мы не можем демонстрировать слабость, даже если это кажется лёгким путём. Одна из модных теорий воспитания предлагает стать другом своим детям. Этот серьёзный соблазн, как будто демонстрирующий образец смирения, оборачивается для ребёнка катастрофой. Друг — это ровесник, со столь же ограниченным жизненным опытом и возможностями. К нему нельзя обратиться в надежде получить реальную помощь в сложной ситуации. Папа и мама могут и должны понимать эти проблемы, но с высоты уже пережитого опыта. Иначе дети начнут искать авторитет на стороне, что может оказаться просто опасным.

Да, будет очень нелегко. И будет невероятно, до замирания сердечного, тревожно всю жизнь. Но мало что может сравниться с бесконечным счастьем, когда новый ребёнок приходит в мир...

Всё сказанное выше может быть как верным, так и абсолютным заблуждением. Родительство — путешествие, у которого есть начало, но нет финала. И никто, даже самый премудрый мудрец, не может сказать наверняка, что получится из колоссальных усилий. Этот процесс сродни земледелию. Посадили, поливали, оберегали, рыхлили и пололи. Но прилетела саранча и пожрала плоды, прошёл град и побил посевы, да мало ли что уготовят нам неуправляемые силы природы. Наивное убеждение многих родителей, что можно вырастить именно желаемое, если приложить максимум усилий, часто безжалостно разбивается о суровую реальность. Дети — не чистый лист бумаги, на котором можно написать желаемый роман или повесть. Что-то неизбежно заложено генетически, или просто, по неведомым нам причинам, идёт своим путём. Это не катастрофа, не рухнувшие устои, а просто реалии. Примем их с должным смирением. И да, способ насадить побольше, авось вырастет, работать в этом случае не будет.

Тема многодетности непростая и достаточно болезненная. С одной стороны, это установка современного православного сознания: в христианской семье детей должно быть много. С другой — трезвая оценка современных реалий. Принимая решение о многодетности, нужно очень чётко понимать, какой груз ляжет на родительские плечи. Это и здоровье, и возможность обеспечить семью всем необходимым, и способность выдержать немалое общественное давление. Помощь многодетным семьям в реальности очень невелика. А негатива вокруг достаточно много. Хватит ли смирения вынести общественный прессинг, даже на бытовом уровне? И ещё очень важно понять мотивацию своего выбора. Мы хотим много детей, потому что очень богаты любовью и способны излить её

на десяток чад. Мы полностью доверяем воле Божией в этом деле. Мы готовы смиренно и рассудительно её принять. Или всё же, в глубине души, думаем о том, как это необычно в глазах окружающих? Такая картинка из православной книжки: радостные родители и куча радостных и послушных деток вокруг. Только вот когда в вашей конкретной семье детей достаточно много и один-два уже вступили в подростковый возраст, ещё столько же вот-вот дорастут до этих проблем, и ещё пара крошек, которые занимают массу внимания, уже не до идеальных картинок.

Возможно, в каком-то конкретном случае смирением будет добровольное ограничение количества детей, послынных именно для этих родителей. Уже слышу яростные возражения — да это же грех, вы предлагаете планирование семьи, да как же рожали всегда и не думали, что это много! Рожали. Сколько детей не доживало до года, это отдельная тема. И надо хорошо понимать исторический контекст. Никогда семья со многими детьми не воспитывала их в одиночку. Няньки, даже в крестьянских семьях, были обычным явлением. А ещё многочисленные родственники большой семьи, тёти-дяди и так далее. Про гувернанток и гувернёров, закрытые учебные заведения для дворян можно даже не говорить. Пытаясь воспроизвести модель идеальной семьи, действуя при этом без внешней поддержки, можно очень быстро надорваться душевно и физически. Плохо в этой ситуации точно будет всем — и детям, и родителям.

Критикам объясняю, что проблему знаю не из книжек. Согласитесь, вырастить шестерых детей — немалый опыт. В целом получилось неплохо. Но выложиться на длинной дистанции пришлось до доньшка. И многим пожертвовать. Если готовы — Бог в помощь. Да, будет очень нелегко. И будет невероятно, до замирания сердечного, тре-

Будем благодарны нашим детям за то, что они дарят нам огромный мир. Не мы, а они его открывают для нас по-новому

можно всю жизнь. Но мало что может сравниться с бесконечным счастьем, когда новый ребёнок приходит в мир, даже когда вы только ожидаете его рождения, выбираете имя, пытаетесь отгадать будущую судьбу. Первая улыбка, первый шаг, первое слово — удивительная радость, к которой нельзя привыкнуть, сколько бы не было детей в семье. Бесконечные вопросы того чудного возраста, когда папа и мама кажутся самыми мудрыми людьми на земле. Наслаждайтесь этим временем, оно неповторимо и скоротечно. Тяготы взросления — детям так же трудно, как было нам. Но мы же умнее, опытнее, и можем превратить этот период в плодотворное сотрудничество. Если смирим свою гордыню перед немощью ребёнка, давно перегнавшего маму по росту. Будем благодарны нашим детям за то, что они дарят нам огромный мир. Не мы, а они его открывают для нас по-новому.

Потом будет так же невероятно радостно, когда придут взрослые дети, чтобы спросить: «Мама, а как вы с папой это делали?», — и долго-долго будет длиться тёплая беседа за неповторимыми мамиными пирогами из детства. Вот сейчас это действительно дружба. Но всё же мы, родители, всегда будем впереди своих взрослых детей. Мы уже пережили собственные возрастные кризисы и проблемы, подростковые бунты наших детей и нелёгкий период их отделения от родительского дома. Мы мудрее, опытнее, наша школа смирения долгие, главное, чтобы уроки были усвоены. И теперь самое время преподавать эту науку взрослеющим детям.

Е.Ч.

Когда в семье рождаются дети, то родители стараются дать им хорошее воспитание, хорошее образование, а если это православная семья, то и воспитать в вере. И как же горько бывает, когда дети сбиваются с пути. Казалось бы, всё сделали для того, чтобы дети выросли благочестивыми, а в итоге получили совсем не то...

КАК ПОВЕСА СТАЛ ОДНИМ ИЗ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

В истории Церкви есть одна святая женщина, которая прошла через это. Она была христианкой, но ее выдали замуж за язычника, к тому же со скверным характером. В этом браке родилось трое детей. И вот с воспитанием старшего сына у нее возникли очень большие трудности. Речь идет о Блаженном Августине Аврелии и его матери — святой праведной Монике Тагастинской. Св. Моника является примером терпения, смирения, принятия воли Божией и безусловной духовной борьбы за мужа и сына.

Когда Моника достигла брачного возраста, родители нашли ей жениха. Выбор родителей внешне был превосходным: жених, как и они сами, был достаточно богатым землевладельцем, пользовался известностью, обладал многочисленными талантами, занимал государственный пост в городе Тагасте. Но Патриций не был христианином. Он долго оставался язычником. То есть Моника была вынуждена жить с человеком другого мировоззрения, который абсолютно по-другому смотрел на все, что является для человека важным в жизни. К тому же он обладал необузданным нравом, был раздражительным и гневливым.

Судьба большинства замужних берберок, как правило, была

достаточно тяжелой. И Моника не надеялась стать исключением, готовясь именно к нелегкой и не особенно счастливой жизни. Однако было одно немаловажное различие между ней и другими женщинами: в отличие от большинства, Моника все-таки искренне желала преодолевать трудности и разногласия. Она пыталась воспитать в себе любовь к мужу. Жизнь Моника — пример того, как любовь одного из супругов оказалась способной спасти и преобразить неудачный как будто бы брак.

Жизнь с неверующим мужем ставила перед ней определенные задачи, и в Писании есть рецепты их решения. «Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие», — учит святой апостол Петр. Именно так и поступала Моника.

Зная вспыльчивый характер супруга, Моника в минуты его гнева не противоречила ему ни делом, ни даже словом; видя же, что муж отбушевал и успокоился, она спокойно объясняла ему его ошибку. Часто после такого разговора Патриций сам признавал, что кипятился напрасно. К тому же, несмотря на необузданный

нрав, Патриций не только ни разу не ударил жену — что вообще-то было в обычае у берберов — но никогда по-настоящему даже и не поссорился с ней.

Была у святой Моника еще одна проблема...

«Нашептывания дурных служанок, — вспоминал блаженный Августин, — сначала восстановили против нее свекровь, но мать моя услужливостью, неизменным терпением и кротостью одержала над ней такую победу, что та сама пожаловалась сыну на сплетни служанок, нарушавших в доме мир между ней и невесткой, и потребовала для них наказания. После того, как он, слушаясь матери, заботясь о порядке среди рабов и о согласии в семье, высек выданных по усмотрению выданшей, она пригрозила, что на такую же награду от нее должна рассчитывать каждая, если, думая угодить, станет ей наговаривать на невестку. Никто уже не осмеливался, и они зажили в достойном сладостном дружелюбии».

К несчастью, не только из-за вспыльчивости мужа приходилось Монике терпеть огорчения: следуя языческим нравам того времени, Патриций не раз открыто изменял супруге. Конечно, Моника тоже могла бы устроить скандал, но она понимала, что

этим ничего не исправит. Поэтому Моника продолжала вести себя по отношению к неверному мужу спокойно и ровно — вновь и вновь горячо молясь Господу о том, чтобы Он обратил Патриция к Себе и наставил его на путь целомудрия.

Моника не давила на мужа, не навязывала ему, неверующему, христианских правил и постов. Она была деликатна и рассудительна.

Патриций, уважавший и по-своему любивший свою жену, конечно, не мог не замечать ее разительного отличия от жен своих друзей. Естественно, ему хотелось понять, благодаря чему Моника оставалась такой кроткой, откуда она черпала силы. А за интересом, подкрепленным горячими молитвами любящей супруги, пришло и обращение к вере. Патриций искренне уверовал во Христа и принял Святое Крещение.

Христианство полностью изменило всю жизнь Патриция. Он покаялся в прежних грехах, оставил блуд и старался сдерживать свой вспылчивый нрав. Правда, вскоре после своего обращения и чудесной перемены Патриций заболел и скончался.

Дети Моника с детства имели перед глазами пример глубокой веры, благочестия, кротости матери. Но был и пример отца. Старший сын, когда подрос, выбрал легкий путь. Зачем себя в чем-то ограничивать? Греховная жизнь его привлекала. Ему нравились блуд, суета и ложь. Дошло до того, что Августин увлекся ересью и почти 10 лет жил в заблуждении и вводил в заблуждение других. Все это происходило на глазах Моника. Она желала, чтобы сын не распутничал, желала, чтобы он обрел истинную веру, но ничего не могла сделать. Все ее попытки образумить его не имели успеха. Августин поступал так, как считал нужным.

Что могла сделать в такой ситуации Моника? Призывать сына исправиться? У нее было две простых методики: она молилась

сама и просила знакомых священников убедить сына в истинности христианства. Один из священников ответил ей: «сын таких слез не может погибнуть».

Блаженный Августин писал, что его мать на протяжении многих лет непрестанно о нем молилась.

Как можно молиться постоянно, когда у тебя много забот? Помимо Августина, у Моника были муж и другие дети, она была хозяйкой большого дома. Святитель Иоанн Златоуст, описывая жизнь еще одной святой жены — Анны, матери пророка Самуила, — говорит, как это происходит:

«И Христос, и Павел заповедали творить краткие и частые молитвы, с небольшими промежутками... Люди слышат только звук голоса, а Бог прежде этого слышит внутренний вопль. Так можно быть услышану, не произнося слов; и ходя по площади, можно молиться мысленно с великим усердием; и сидя с друзьями, и делая что бы то ни было, (можно) призывать Бога с великим воплем, — разумею внутренний вопль, — не делая его известным ни для кого из присутствующих».

Шли годы, Моника молилась... Внешне изменений так и не было.

Но иногда Господь не отвечает быстро на наши прошения, потому что готовит для нас лучшее.

И вот постепенно Августин начал испытывать разочарование в манихействе. Господь вел его в Рим, а затем в Медиолан, чтобы Августин встретился там с епископом Амвросием. Сначала ему было интересно, как любопытному человеку и ритору, услышать проповеди красноречивого епископа. Он стал посещать воскресные богослужения в чине оглашенного, все больше и больше увлекался красотой Православия. Прошло еще немного времени, и Августин принимает Крещение. На тот момент ему было 34 года.

Моника просила о спасении сына, а получила гораздо больше. Могла ли она предположить, что ее погибающий сын, о котором

она молилась, станет епископом, одним из отцов Церкви, выдающимся богословом? Ее сын был прославлен в чине блаженных. Своими молитвами, терпением, смирением, доверием Богу она и сама пришла в меру святости. И теперь мы ее почитаем как праведную святую.

Как получилось у нее спасти мужа и сына? Можно выделить несколько правил жизни святой, которые дают об этом некоторое представление:

- никогда не упрекать мужа за его недостатки, какими бы страшными они не казались
- искренне его слушаться
- ни в коем случае не упрекать его в чем-либо, даже если это кажется вполне справедливым
- всегда молиться о нем

Невозможно представить, как страдало сердце верующей матери, когда она видела, как её сын, казалось бы, погибал. Он отвергал христианство, а она терпела, молилась и прощала его непокорность долгие годы.

Эта история смиренной борьбы за мужа и сына дана нам в утешение и надежду. Смирение, терпение, умение прощать принесло свои плоды: и муж Патриций, и любимое чадо Августин обратились ко Христу. И хоть жила св. Моника очень давно (она родилась в 331 году), проблемы у нее были те же, что и у современных людей, ведь «ничто не ново под луной». Полезное для себя могут извлечь из этого жития не только женщины, но и мужчины. Пусть же святая Моника станет примером для тех, кто попал в подобные жизненные обстоятельства. Пусть они так же, по примеру св. Моника, с терпением и смирением своею слезной молитвой за своих чад или супругов неотступно испрашивают помощи Божией для своих мужей и детей. И Бог, несомненно, поможет. Аминь.

Юлия Лютина

Как примириться со старостью

Помните? Утро, даже если за окном пасмурно и дождливо — это всегда ожидание нового дня. Что нового он принесёт, куда поведёт, что откроет? И даже если лень или неохота, с кровати вскакиваешь легко. И совсем не задумываешься, что может быть по-другому. С кухни тянет аппетитным запахом блинчиков или оладий, это бабушка уже напекла. День будет длинным, вмещающим радости и неизбежные огорчения. И всё впереди. Это детство, раннее отрочество. Что бы ни говорили современные психологи, но это неповторимая пора счастья и доверия миру.

Время бежит независимо от наших представлений о нём. Мелькают, как за окном скорого поезда, юность, первая любовь, первое признание, удачи и неудачи, победы и разочарования. Станция «Семья», длинный перегон «Дети». И вдруг оказывается, что большая часть жизни уже прожита. И бабушка — это ты. Это тебя так называет любимый внучек, смешной, длиннющий и нескладный. И блинчики, те самые, бабушкины, ему тоже готовишь ты.

Банальная истина — жизнь коротка — перестаёт быть банальной, когда касается конкретно себя любимого. Утренний подъем с кровати может превратиться в квест. Проснулся, осторожно потянулся, чтобы ногу не свело мучительной судорогой, сел аккуратно, чтобы не закружилась голова, посидел, потом встал, опять не торопясь. И начал утреннюю, нет, не зарядку, а сначала ревизию организма. Спина побаливает, но терпимо, колено скрипит, плечо хрустит, но в целом всё на месте. Можно начинать день. Только вот ещё зеркало... Предательская гладкая поверхность безжалостно отражает дряблую кожу, отёки под глазами, складочки и складки морщин и ещё много всего нерадостного. Потом день всё равно подхватит и закрутит текущей суетой, пока силы на неё ещё есть, либо житейские обстоятельства не позволят расслабиться. Дети, внуки, работа, заботы, в целом это даже хорошо. Но потом наступит вечер и тишина. Это время в подступающей старости иногда оборачивается тоской. Усталость от дел, с которыми недавно справлялся без всякого труда, давление подскочило, сустав разболелся. Опять же вредное зеркало отражает вовсе не то, что хотелось бы увидеть. И отчётливо понимаешь, что сил и возможностей с каждым днём меньше. Что ж делать?

Православному человеку предаваться отчаянию никак нельзя, это весьма греховное занятие. Можно попытаться найти утешение и разумный совет у признанных авторитетов Церкви. В книге «Научитесь быть!» известного богослова Антония Сурожского есть замечательные слова: «Когда старость унесет все, что составляло наши молодые и зрелые годы, перед нами встанут определенные проблемы. Но пока это не произошло, может наступить период, когда время зрелости еще не закончилось, но мы уже ощущаем, что оно постепенно отдаляется: физические силы слабеют, умственные способности уже не те... И зачастую пожилые люди отчаянно цепляются за то, что уходит, чего они не могут удерживать, как бы ни старались. Как ни напрягай физические силы, в семьдесят уже не удастся быть таким же, как в сорок или тридцать. Как ни тренируй ум, есть вещи, на которые мы способны в двадцать пять, но не способны в восемьдесят, и т.п. Что же делать? Большинство людей какое-то время пытаются раздувать угли в надежде вызвать язычок пламени, чтобы хоть на мгновение снова стать такими, какими были раньше. Я думаю, это — ошибка: чем старательнее мы раздуваем угли, тем быстрее они превращаются в пепел... Нам необходимо осознать, что есть время пламенеть, а есть время светить. Свет тихий, спокойный, ровный свет, который во тьме светит, может принести больше пользы людям, чем обжигающее пламя».

Мысль верная даже в практическом плане: когда нужно согреться холодным зимним вечером, бессмысленно разводить костёр до небес, нужна надёжная тёплая печь. Не так эффектно, зато не холодно и уютно. Несколько десятилетий назад, ничтожный, по меркам существования человечества, срок, из старости не было принято делать особую проблему. Стал бабушкой или дедушкой — и слава Богу. Нелепо переживать из-за того, что изменить не в силах. Напротив, возраст часто давал определённые привилегии: уважение общества, возможность остановиться в безумном беге за успехом, житейскую мудрость, право на совет с высоты прожитых лет. Что изменилось? Общественное мнение. Культ молодости стал синонимом успешности. А старость стала восприниматься не как очередная полноценная пора жизни, а как досадная ошибка природы, с которой можно

и нужно бороться. Никто не спорит, что современные возможности медицины позволяют успешно поддерживать здоровье на достаточно высоком уровне, было бы желание. Косметология тоже не стоит на месте. Чудо-крем, новейшая сыворотка, уникальная методика омоложения, только деньги платите — и будет вам молодость. В поддержании приличного внешнего вида и естественной заботе о здоровье нет ничего неправильного. До тех пор, пока это не превращается в навязчивую идею избавиться от возраста любой ценой. Однажды довелось повстречать человека, который панически восклицал: «Старость безобразна! Она отнимает всё». Но неужели она действительно ничего не даёт взамен?

Будем честными — стареть не хочется никому. Наблюдать день за днём, как многое становится недоступным, непросто. Но можно взглянуть на проблему под другим углом. Жизнь не просто череда событий, и человек не подобен щепке, которую бросает по бурному морю. Мы говорим сейчас о христианском отношении к жизни, в которой Бог присутствует всегда. А наша жизненная задача — понять Его волю и пытаться ей следовать, по возможности, не убегая в страну далече, куда очень часто уводят страсти и недостаток опыта. Если это получалось на протяжении десятилетий сознательного возраста, то к старости должен сформироваться навык созерцательности, умения спокойно вглядываться в события жизни и анализировать их с точки зрения приобретённого опыта. Тогда можно избавиться от ещё одного грозного призрака старости — ограничения возможности влиять на события. «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь» (Ин. 21:18). Эти слова Христа напоминают нам о неизбежном. И призывают к трезвению, что в любом возрасте полезно. Имеет смысл просто сесть и честно поразмыслить — а что я могу? И от чего лучше отказаться. Без скорби, без недоумения, просто проанализировав факты. Точно так же, как в любом возрасте человек понимает, что не сможет танцевать, как прима или играть на скрипке, как Рихтер. Только думать надо без горечи об утраченных возможностях, а о том, что остаётся доступным и даже уникальным. И да, бабушкины блины и сказки, дедушкины истории и походы в лес, вся полнота отношений, которая возможна только между близкими людьми, тоже входят в эту уникальность.

Ещё одна, очень серьёзная претензия к старости — неизбежность принимать заботу о себе. «Лишь бы не лежать, никому не досадить», — так говорила моя бабушка. Увы, отказывает зрение, отказывает

Жизнь не просто череда событий, и человек не подобен щепке, которую бросает по бурному морю. Мы говорим сейчас о христианском отношении к жизни, в которой Бог присутствует всегда. А наша жизненная задача — понять Его волю и пытаться ей следовать, по возможности, не убегая в страну далече, куда очень часто уводят страсти и недостаток опыта. Если это получалось на протяжении десятилетий сознательного возраста, то к старости должен сформироваться навык созерцательности, умения спокойно вглядываться в события жизни и анализировать их с точки зрения приобретённого опыта

память, на определённом этапе старики просто не могут жить без внешней поддержки. Так же, как они сами когда-то заботились о беспомощных детях и внуках. И не считали это чем-то особенным. Эта стадия старости — не просто естественный ход вещей. Это важный этап в жизни нормальной семьи, когда дети подхватывают эстафету заботы. И это двусторонний процесс. Тяжело, когда в ответ на помощь дети встречаются с брюзжанием: да лучше бы я уже помер. Почему лучше, для кого лучше? Смерть даже очень пожилого родителя делает нас, взрослых и опытных, незащищеннее. Это горькое событие, которое всегда хочется отсрочить. Желать же смерти себе, думая, что при этом облегчаешь жизнь детям — махровый эгоизм. А вот чему надо научиться, и как можно раньше, так это принимать любовь и заботу. Это труднее, чем отдавать, но так же важно. Принимать с искренней радостью, глубокой благодарностью, без тайной тёмной мыслишки в глубине души — мне все должны — это талант. Но, в отличие от музыкального или художественного, его вполне можно развить. Тогда нашим близким и давать будет легко, и бремя ухода за стариком не покажется невыносимым.

Так можно ли примириться со старостью? Необходимо. Это благодатное время, когда можно собрать плоды добрых дел, освободиться от страстей, прекратить бег за успехом. Пока ещё есть время, нужно научиться науке внутреннего покоя, примирения, прощения. Срочно набираться житейской мудрости, чтобы потом служить «скорой помощью», надёжным тёплым пристанищем для взрослых детей и растущих внуков. Не занудствовать, не застывать в сознании собственной непогрешимости. Естественнo, заботиться о себе, лечить болячки и не лениться в движениях, не позволяя телу раньше времени ослабеть. Читать, а не глазеть в бессмысленные сериалы или новости, больше похожие на фильмы ужасов, поддерживать книгой ум и память. Не уходить в переживания собственного одиночества, печь пироги и звать в гости близких без повода. Молиться вдумчиво, без спешки и благодарить Бога за прожитые дни и годы. И спокойно проходить мимо зеркала.

Е.Ч.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Много монастырей на Руси. И каждый из них по-своему уникален, в каждом своя атмосфера. Одним паломникам больше нравится в Оптиной пустыни, другим в Дивеево, третьим — на Соловках и так далее. Так получилось, что для нашей семьи таким монастырем, к которому больше всего лежит сердце, стал Псково-Печерский монастырь. Находится он в непосредственной близости от Эстонии. Когда едешь на машине в монастырь, МТС, бывает, сообщает: Добро пожаловать в Эстонию. Необычен он тем, что ни разу со дня основания не закрывался, даже в годы советской власти. А основан монастырь был в 1473 году.

Интересно расположение монастыря. Пожалуй, это единственный монастырь-крепость, расположенный таким образом, что сам монастырь находится в низине, а крепостные стены расположены выше. Сначала в 2019 году мы там побывали с мужем, а потом уже приехали с детьми. И вот уже каждый год весной в конце марта мы приезжаем в Печоры. В сентябре мы тоже здесь бывали и любовались садом, разбитым на территории монастыря, очень, кстати, красивым. В марте же мы всегда попадаем сюда в Великий пост.

Самый первый раз мы приехали в монастырь на Крестопоклонной и сразу по приезду оказались на вечерней службе в Михайловском храме. Та долгая служба с земными поклонами в полумраке храма оставила самые теплые впечатления и воспоминания.

Михайловский храм — один из самых величественных храмов монастыря. Он сразу обращает на себя внимание, как толькоходишь на территорию монастыря. Массивный, выполненный в классическом стиле храм является крупнейшим зданием в Псково-Печерском монастыре. К тому же он стоит на высоком месте, в отличие от других построек обители, находящихся в «долу между гор», поэтому его позолоченный купол виден издали. Храм и внутренне отличается от других храмов обители. Внутри он очень красивый и богато, со вкусом украшенный.

В Михайловском соборе хранится великая святыня — десница, то есть правая рука, святой мученицы Татианы, почитаемой во всем христианском мире и особенно в России, где имя Татьяна очень распространено.

У правого клироса под пышной сенью хранится чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Умиле-

ние» (1524 года), одна из главных святынь Псково-Печерского монастыря.

У левого клироса находится чтимая икона Божией Матери «Одигитрия», что означает «Путеводительница».

Храм воздвигнут в 1827 году в память избавления города Пскова от нашествия Наполеона.

Главный и самый древний монастырский храм — Успенский пещерный. Первоначально в холме из песчаника священноиноком Ионией была ископана небольшая церковь. В дальнейшем она была углублена и имеет лишь фасад, а остальная часть церкви уходит в гору, так что одна из стен храма — часть горы. Множество чудес было явлено от Псково-Печерской иконы Успения Пресвятой Богородицы, которая находится в Успенском храме. Икона эта считается чудотворной, впервые прославилась в 1473 году в день освящения пещерного Успенского храма будущего Псково-Печерского монастыря, когда излечилась больная женщина.

Здесь же находятся мощи преподобномученика Корнилия. За свою ревность к славе святой обители и к благу ближних, за постоянное и неутомимое усердие, с каким игумен Корнилий совершал дело Божие, он много пострадал от клеветников. Царь Иоанн Грозный, заранее разгневанный на него, своей рукой отсек ему голову, когда Корнилий вышел ему навстречу из ворот монастыря. Царь тотчас же раскаялся и, подняв тело его, на своих руках понес его в монастырь. Обогреть кровью преподобного Корнилия дорожка, по которой царь нес безжизненное тело к церкви Успения, в память этого события названа «Кровавым путем».

В XIX веке над Успенско-Покровским храмом возвели разноцветные купола в стиле украинского барокко, по форме напоминающие главы Успенского собора Киево-Печерской лавры.

В самом правом углу фасада храма есть вход в ближние и дальние пещеры. Ближние пещеры малы и по сути представляют собой входное помещение, которое связывает крутой

обрыв склона и уходящие в него подземные коридоры. В ближних пещерах покоятся мощи самых первых подвижников обители. Вообще, в дальние пещеры попасть не так просто, вход в них очень ограничен для сохранения микроклимата. Попасть в них можно только с группой в определенные часы.

С давних времен пещеры стали называть «Богом зданные», то есть построенные, созданные Богом. Было замечено: тела покойников, приносимые сюда, сразу прекращают издавать свойственный мертвому телу запах. К нашему времени в пещерах похоронено более четырнадцати тысяч человек. Гробы здесь не закапывают, а просто складывают один на другой в нишах и гротах. Но посетителей, бредущих со свечами по длинным лабиринтам, всякий раз поражает свежесть и чистота пещерного воздуха. В старинных проходах нет неприятного запаха, как это обычно бывает в сырых непроветриваемых помещениях. Интересный факт — лилии стоят в пещерах свежими без воды по несколько месяцев. Побывавшие в пещерах отмечают, что в них очень спокойно, низкие своды не давят, а словно окутывают невыразимым духовным теплом.

Каждый раз мы стараемся попасть в дальние пещеры, для этого нужно записаться заранее. Без проводника туда не ходят. Идти приходится по лабиринтам в темноте со свечкой в руке гуськом по одному. Каждый раз в пещерах у нас бывали разные проводники. Особенно запомнился самый первый — о. Максим. Очень эрудированный, с хорошим здоровым юмором, отлично знающий историю, и, как оказалось, языки. Перед нами шла группа немцев. И уж больно они громко разговаривали. О. Максим на немецком сделал им замечание, чем очень удивил их, они сразу замолкли.

Ещё одно яркое воспоминание. В прошлом году мы приехали в монастырь на пятой седмице Великого поста.

В среду вечером на пятой седмице во всех православных храмах совершается особая великопостная служба — Мариино стояние. Читаются Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского целиком и житие Марии Египетской, великой подвижницы, которая провела 47 лет в пустыне, раскаиваясь в прежней греховной жизни.

Это пронзительное богослужение проходит только раз в году и является одним из самых долгих. И даже если уже слышал чтение жития Марии, каждый раз оно вызывает в сердце самый живой отклик.

И вот мы стоим на вечернем богослужении. Мариино стояние — это народное название службы. В церковном Уставе она называется «Четверток Великого канона». По многолетней традиции в Пещерах ежегодно житие святой читает архимандрит Филарет. Но как читает! Мы такого чтения ещё не видели и не слышали. Оно было необычным, читалось просто, но как-то очень проникновенно. Време-

нами Архимандрит Филарет закрывал лицо руками и сдержанно рыдал. Настолько всё это было глубоко им прочувствовано. Но повторяюсь, чтение не было эмоциональным.

Вообще, на долгих вечерних службах редко бывают просто туристы. Они уже чаще всего к этому времени покидают монастырь. Это касается и ранних Литургий. Случайные люди на них редки. Поэтому очень хорошо ехать в Псково-Печорский монастырь не на один день.

Ещё одно интересное и запоминающееся впечатление — это очепные звоны. Сейчас в России осталась всего одна звонница, где бережно сохраняется древняя традиция очепного колокольного звона. Это звонница древнего Псково-Печерского монастыря. Очепный способ звукоизвлечения в настоящее время уникален. Он заключается в том, что колокол, прикрепленный к валу, вращающемуся на металлической оси, раскачивают при помощи длинного деревянного рычага (очепа). Очепный звон требует особой исполнительской техники, которой владеют далеко не все звонари.

Звонарь с земли раскачивает колокол. Одновременно в более мелкие колокола звонят звонари на звоннице. А смотреть и слушать, как это происходит, интересно не только детям, но и взрослым. Обычно по выходным колокольный звон собирает много слушателей. Несколько последних лет звонница была на реставрации, но надеюсь, в скором времени снова можно будет услышать в полной мере звон колоколов Псково-Печерского монастыря.

Можно очень много писать о монастыре, о его истории, святынях, здесь есть келья архимандрита Иоанна Крестьянкина, пещерные келии преподобного Симеона и архимандрита Серафима. С недавнего времени здесь открылась картинная галерея архимандрита Алипия (Воронова), где проходят различные выставки из фондов Русского музея. Архимандрит Алипий сохранил от вывоза из России множество полотен русских и зарубежных художников XVIII и XIX веков. Большую часть своей коллекции незадолго до смерти он передал в Русский музей Санкт-Петербурга и Псковский государственный музей.

Но лучше всего приехать сюда, чтобы получить духовное подкрепление, приложиться к святыням, побывать на службах, посетить пещеры, прогуляться по городу, который в последнее время очень быстро меняется в лучшую сторону, сходить в кафе Несвятые святые. А рядом есть ещё Псков с его храмами, монастырями, святынями; Изборск; Святогорский монастырь, где похоронен Пушкин; Пушкинские горы; Никандрова пустынь. Поезжайте, и, возможно, у вас тоже случится личная встреча с Псково-Печерским монастырем.

Юлия Лютина

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

Пастушок

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Каждое утро Пасхальных дней несёт свою радость. Весна, снег уже почти весь растаял, день начинается со звонкого треньканья синиц. Небо как будто чисто-чисто умыли к великому празднику, такое оно синее. Наши звонкие колокольчики Дон и Динь спешат к дедушке.

– Смотри! – замерла возле калитки Динь, – сирень уже покрылась листочками!

– А вот и первый одуванчик, – Дон разглядывал золотистый цветок, – как солнышко.

– Весна, мои дорогие, – улыбается с крыльца дедушка, – всё оживает после долгой зимы, спешит нас порадовать.

Дон и Динь почистили от старых листьев газон перед домом, а дедушка тем временем вынес на веранду самовар. Вскоре приятно потянуло дымком. Внуки быстро накрыли на стол, дедушка заварил свой особый ароматный чай.

– Я расскажу вам сегодня историю о пастушке. О том, как

самый маленький человек может стать великим, когда он получит благодать Божию.

В небольшом селении, что находилось вблизи столицы, жила большая семья. Отец владел стадами овец, и все его сыновья были пастухами. Он терпеливо учил детей премудростям своего дела, делился секретами, наставлял, показывал. Их овцы были белоснежными, как небесные облака, с самой лучшей в округе шерстью. Когда наступала горячая пора стрижки, в работу включались все жители селения, и получали щедрую плату за труды. Потом из столицы приезжал купец и, не торгуясь, покупал сразу половину прекрасной тонкой шерсти. Из той, что оставалась, мать семейства с дочерьми пряли отличную пряжу. Шли годы. Сыновья вырастали и уже не хотели быть пастухами. Большая шумная столица влекла их к себе. Отец продал большую часть стада и раздал деньги старшим детям, чтобы они могли купить себе дома. Дочери вырастали и выходили замуж, получая хоро-

шее приданое. Большой дом постепенно пустел. С родителями оставался только младший сын Давид. Он был хорошим и добрым мальчиком. Но родители часто печально вздыхали, глядя на него.

– Как он будет жить, когда нас не станет? – раздумывал вслух старый отец, глядя из окна на сына, вышагивающего посреди белоснежного овечьего стада.

– У него есть братья. Они помогут ему, – говорила мать, пытаясь успокоить свою тревогу.

Давид был очень маленького роста. Почти вровень с овцами. Но это мало его беспокоило. С раннего утра он созывал своё стадо, уже давно не такое большое, как раньше, и шёл с овцами на дальние пастбища. Большая лохматая собака, которую он когда-то подобрал крохотным щенком, ни на шаг не отходила от него. Пёс понимал, когда надо догнать отбившихся овец, ловко собирал непослушных молодых баранчиков в тесную кучу, и служил надёжной защитой от всякого, кто посмел бы обидеть хозяина. В тот год, когда не стало родителей, Давиду исполни-

лось пятнадцать лет. Погоревав об отце и матери, он решительно сказал братьям:

– Я уже взрослый. Вам незачем беспокоиться обо мне. Мои овцы прокормят меня.

Братья же предложили продать родительский дом и часть стада, чтобы разделить наследство.

– Тебе одному трудно будет справиться с большим домом, – заботливо сказал самый старший.

Так Давид оказался в маленьком домике на краю селения. Овец тоже осталось немного. Ну и что, ему и этого довольно. С первыми лучами солнца верный пёс, спавший рядом, осторожно трогал хозяина лапой за плечо. Давид улыбался новому дню, открывал ворота и вместе с овцами устремлялся в степь. Перед закатом маленькое стадо и пастушок возвращались домой. Давид садился у ворот дома, брал в руки пастушью дудочку и насвистывал незатейливые мелодии. Соседские дети прибежали к нему и весело танцевали, нахваливая музыканта. Он научился делать вкусный сыр из овечьего молока и часто угощал им бедно одетых путников и старенькую соседку вдову, а половину шерсти после стрижки овец раздал тем, у кого было много малышей. Прошёл ещё один год. Давид несколько не вырос, но это его не печалило. Соседи относились к нему, как к взрослому и любили за добрый и простой нрав.

Однажды весной, когда степь полна красок и зелени, Давид пас своё стадо недалеко от дороги. Место было выбрано с толком. Рядом был небольшой источник с удобной каменной поилкой для овец. Несколько кустов цветущего миндаля позволяли укрыться в тени. Пастушок сидел на боль-

шом сером камне, верный пёс лежал чуть в стороне, зорко поглядывая за овцами. А те были так увлечены свежей сочной травой, что и не думали разбежаться. По дороге шли люди. В одиночку и группками, молодые и старые, одетые добротнo или бедно. Иногда проезжали повозки, в них ехали нарядно одетые мужчины и женщины. Давид помнил, что скоро будет большой праздник Песах. И в столицу, где находился огромный храм, идут и едут люди со всей Иудеи заранее, чтобы найти достойное пристанище. Он был там несколько раз, ещё с отцом. А нынче вряд ли удастся ему отлучиться от своих овец. Ну что ж, это не помешает в торжественный день надеть лучшую одежду из белоснежной шерсти и прочесть положенные молитвы. Пожалуй, даже праздничную трапезу он сможет сделать сам. Давид вздохнул, вспомнив о родителях. Грустно, что никогда больше отец не положит свою большую руку ему на голову, не скажет:

– Сын мой, Давид!

И мама не будет ждать его дома с горячей свежей лепёшкой. Но он мужчина, и должен быть достойным памяти своих родителей. Давид встал на камень, чтобы оглядеть своё стадо. Пёс тоже встрепенулся и слегка рыкнул, чтобы глупые подопечные не вздумали разбрестись. Призвав овец к порядку, он на всякий случай грозно гавкнул и в сторону дороги. Но тут же успокоился и стал приветливо размахивать пушистым хвостом. Знакомых увидел? Но Давид вовсе не знал человека, который отделился от своих спутников и подходил к нему. Однако его верный друг никогда не ошибается. Давид поспешно спустился с камня и пошёл навстречу незнакомцу.

– Мир тебе, пастух, – услышал он чистый глубокий голос. Незнакомый, но как будто родной.

– Позволь нам немного отдохнуть рядом с твоими овцами, – продолжил учтивую речь человек.

Давид не привык, чтобы чужие обращались к нему как к равному. Часто люди принимали его за мальчишку и не слишком церемонились. Он радостно предложил путникам располагаться в кружевной тени, проводил их к источнику, помог набрать чистой холодной воды в мехи и кувшины. А поскольку трапеза путников состояла в основном из серых ячменных лепёшек, Давид щедро поделился овечьим сыром. Люди, едва насытившись, продолжили беседу, временами перетекавшую в горячий спор. Один из них, обращаясь к человеку, что первым подошёл к Давиду, жарко говорил:

– Пусть небо и земля перейдут, но я никогда не оставлю тебя, Учитель!

Другой, видимо, вспоминая какое-то недавнее событие, восклицал:

– Люди запомнят те чудеса, что видели в эти дни! Подумать только, хромой от рождения начал ходить и даже бегать! А слепой, который даже глаз не мог открыть, прозрел! А ещё ...

– Не стоит, – остановил его Учитель, – вы все видели это. Истинно говорю вам, что и вы сможете исцелять больных, очищать прокаженных, изгонять бесов... Даром получили, даром и отдавайте. Только если усомнитесь или убоитесь, то не сможете чудотворить.

Спутники Учителя замолчали, как будто сляясь понять всю глубину сказанного. Чудо! Они говорят о чуде, как о чем-то вполне обычном! Но разве так может быть, удивился Давид? Разговор возобновился. Люди вспоминали какого-то бесноватого юношу,

которого они не смогли исцелить, а учитель смог, вспоминали расслабленного, прокаженных. А ведь у них в селении тоже немало больных. Давид подумал о старенькой соседке, согнутой так, что она даже головы не может поднять, о плотнике Иове, который недавно сильно повредил руку и не мог работать. И о многих других, больных и немощных, которых видел так часто в своей недолгой жизни. Может, позвать Учителя к ним в селение? Вдруг Он и их исцелит?

– Нам пора отправляться, – сказал Учитель, и все, повинаясь Его слову, начали поспешно собираться.

– Тех больных и немощных, что будут на твоём пути, Давид, ты сможешь исцелить сам, – сказал Он пастушку, положив тёплую ладонь ему на голову. Совсем как отец... Давид долго смотрел вслед этим людям.

Вечером он вернулся в селение. Согбенная соседка медленно шла вдоль глиняной ограды. Она приветливо поздоровалась с пастухом. Вот бы вылечить её! Но как это сделать, Давид не знал. Однако слова незнакомца крепко запали в душу. Следующие дни были наполнены разными забота-

ми. Нужно было хорошенько вычистить жилище к празднику, поэтому Давид пас своё маленькое стадо неподалёку, часто поручая пригляд за овцами умному псу. На трапезу Песаха он позвал старушку соседку, Иова с семейством, хроменькую сироту Мариам.

– Говорят, в столице появился необыкновенный чудотворец, – рассказывал Иов, – он воскресил умершего человека! И ещё много чудес совершил. Но первосвященники недовольны Им.

Давид сразу подумал об Учителе. И в сердце поселилась тревога. Этому Человеку грозит беда! Он уже подумывал о том, чтобы сходить в Иерусалим, найти Его и предупредить об опасности. Но где искать в огромном городе?

Наступила пятница. Овцы, обычно послушные, испуганно жались к нему и блеяли, не желая есть сочную траву. Внезапно Давид почувствовал, как твёрдая почва под ногами зашаталась. Он в страхе упал на землю. В синем небе возник большой тёмный силуэт креста с Человеком на нём. Туча закрыла солнце. Тяжёлая капля упала на лицо. Давид провёл по щеке рукой. Ладонь окрасилась в алый цвет крови. Пастух в страхе вскочил на ноги и поспешно

повёл домой овец. Слёзы текли из его глаз, застилая дорогу.

Прошло три дня. Давид делал привычную работу, не мог же он бросить своё малое стадо. Его душа разрывалась от горя и жалости. Он уже знал, что на том кресте распяли Учителя. Пастух видел Его совсем недолго, но понял, что успел полюбить всем сердцем. На рассвете Давид уже пас овец там же, возле отцветающего миндаля. Солнце величаво выкатывалось на небо. По дороге быстро шла женщина. Она повторяла:

– Он воскрес! Учитель воскрес! – и в душе Давида зацвела ни с чем несравнимая радость.

Вечером он вернулся в селение, вежливо поклонился согнутой старушке и от души попросил:

– Именем Спасителя, распрячь меня!

Старушка охнула и неожиданно выпрямилась во весь рост! Мариам, едва коснувшись края его плаща, перестала хромать. Плотник Иов удивлённо и радостно шевелил пальцами руки, которая вновь стала здоровой.

– Ты чудотворец! – восклицали жители селения, – слава тебе!

– Не мне, – твёрдо ответил Давид, – я только орудие в руках Божиих.

Е. Ч.

Однажды и всегда

Школьная повесть

Продолжение

Благословение дистанту! Можно встать на час позже, выгулять пса, соорудить пару-тройку бутеров побольше, чай и с умным видом выйти на связь. Главное, чтобы еда в камеру не попадала. Он быстренько заглянул к Соне, та махнула рукой — уже всё сама сделала, сидит перед экраном ноута, даже школьную водолазку надела. Не сестра, а супер-девушка! Да-а, большинство одноклассников, судя по внешнему виду, покинули любимые постели за минуту до включения. Географ Игорь Игоревич хмыкнул, увидев заспанные физиономии и мятые майки-футболки-пижамки.

— Я не настаиваю на дресс-коде, уважаемые. Но проснуться придётся! — строго сказал он, — у нас семинар по международному географическому разделению труда. Конспекты и учебник в помощь.

Географию Кирилл любил и знал. Это же классно — изучать мир. У них дома даже журнал «Вокруг света» есть, за много лет. Он с папой мог часами листать страницы, читая о далёких странах, загадочных мирах и странных обычаях. Не отвлекаться! Быстренько соображаем, что там с рабочей силой в странах Ближнего Востока. Народ, конечно слегка хитрил.

— Куда пропали Никита, Маша, Степан и Влад? — грозно спросил географ.

Из микрофонов слышалось шуршание, жалобы на резкое отключение связи, заглочившую камеру и тому подобное. Пока Игорь-в-квадрате разбирался с симулянтами, Кирилл быстренько сжевал бутерброды, отогнал нахального пса, и подал две удачные реплики по теме.

— А перерыв? — заканючил кто-то.

— Шестьдесят минут работы — и свободны, — резко ответил учитель и кинул очередной вопрос.

Подачу принял Славка, и ответил так, что даже географ слегка удивился. Народ втянулся и стал проявлять активность. Настя, с аккуратной причёской и даже при макияже, отвечала уверенно и с явным интересом. Кирилл почувствовал, что для него это очень важно — её успех, вот в эту минуту.

— Отлично поработали, — удовлетворённо изрёк учитель ещё через полчаса, — пять минут на неотложные нужды, и передаю эстафету химии. Удачи!

С химией в их классе особо не заморачивались, для этого был углублённый естественнонаучный. Тридцать минут, и Нина Семёновна отключилась, пожелав хороших выходных. Кирилл рванул на кухню, откуда уже доносились аппетитные запахи. Блины в мамином исполнении — это отлично.

— Стоп. Сел спокойно, минут пятнадцать у тебя есть точно. И поел за столом, а не с крошками в комнате. Ещё и Твиксу дурной пример подаёшь, — мама уже протягивала тарелку и наливала свежий чай.

Спорить по всякой ерунде Кирилл перестал ещё лет в пятнадцать. Тем более что так действительно удобнее и вкуснее.

— Мамуль, спасибо! Побежал, там Екатерина уже на входе, — и сытый ученик одиннадцатого класса быстренько скрылся у себя в комнате.

Мама улыбнулась вслед. Вырос, вот и ещё один вырос. Скоро начнётся другая жизнь, где мамам отведено довольно скромное место. Что ж, это нормально и правильно, не стоит разводить лирику на пустом месте. Блины не ждут, и она повернулась к печке. Знакомые действия привычны и размерены. Шлёп, зашипело тесто на сковородке, подхватить, перевернуть блин со второй, ещё бабушкиной, чугунной сковороды. И опять шлёп. А мысли текут, как жидкое те-

сто, разбегаются ручейками. Мария вспомнила бабушку. Это она научила её когда-то печь блины.

— Блины, они семью собирают, — приговаривала бабушка, замешивая тесто. И верно, вот и Соня подтянулась на кухню.

— Я уже всё закончила, — радостно объявила она и ухватила горячий блинчик.

— Ой, ты знаешь, мам, — быстро заговорила дочь, едва проглотив, — надо посоветоваться, — и Мария почувствовала, как разжалась в груди пружина тревоги. Наконец-то Сонечка, младшенькая, с её чуткой душой, помноженной на подростковый максимализм, оттаяла.

Мама улыбалась, кивала, едва успевала вставить короткие дельные советы. Насущный и важнейший вопрос выбора музыки для праздника весны был решён в полчаса. И блины готовы.

Против ожидания, русичка выдала тест, потратив немного времени на разбор типичных ошибок, и с миром отпустила выпускников, со строгим наказом во вторник всё сдать. Свобода! Кирилл пришёл на кухню как раз к концу обсуждения яркого музыкального финала.

— Я голодный, как стая волков! А вы тут с музыкой! — искренне возмутился он.

— Одно другому не мешает, — улыбнулась мама.

— Дикорастущий организм уже забыл, что ел час назад, — философски вздохнула Соня, домывая чашки.

Кирилл быстро жевал, поглядывая в телефон. Ему надо было выбрать какую-то тему для разговора, чтобы небанально, не занудно, увлекательно и вообще... Твикс с надеждой поглядывал на хозяина, постукивая по полу хвостом. О, сегодня же последний день зимы! Можно развить что-нибудь этакое, романтично-весеннее. Например, про особое весеннее настроение, про мечты и планы на ближайшее и отдалённое будущее. Или вот ещё, любимые книги и фильмы, про то, что больше всего радует или огорчает. Какой-то умник накидал советов: идеальное путешествие, как выглядит твоя мечта или что ты будешь делать на необитаемом острове! Глупости, в общем. Для начала неплохо бы Насте написать, расположена ли она гулять или уже передумала, спохватился Кирилл. «Настя, привет! — быстро летели буквы, — ты сегодня на географии просто гений! Мы идём гулять сегодня? Во сколько тебе удобно?» И сердечко. Нет, лучше цветок, нет, смайлик! Теперь дождаться ответа. Как долго могут тянуться минуты... Вот, ответила! «Привет, Кирилл, давай через два часа. Подходи к моему подъезду». И смайлик, улыбающаяся рожица! Главное, она согласилась! А разговор как-нибудь построим. В конце концов, именно его всегда хвалят за богатый словарный запас. Пока надо прогулять пса и как следует собраться.

Последний зимний день радовал солнышком и лёгким морозцем. Набегавшийся бигль лениво поглядывал, как Кирилл в десятый раз причёсывается, чтобы волосы не слишком помялись под шапкой. Да что ж такое, вдруг с досадой подумал он, я как будто пытаюсь соответствовать герою дурацкого сериала, которые во

множестве идут по телевизору. Вот, надо спросить у Насти, как она относится к старым фильмам! Когда-то они со Славкой придумали такой маркер — выясняли у друзей и знакомых, кто верно интерпретирует цитаты из «Джентльменов удачи», «Кавказской пленницы» или «Ивана Васильевича». Обычно те, кому эти до боли знакомые фразы ни о чём не говорили, не слишком годились для тесной дружбы. Как говорит отец, культурный слой разный. Собраться надо правильно. Шапка, точно не помешает, термос с чаем и контейнер с блинчиками в рюкзаке. И ещё шоколадка, куда ж без этого. И если кому-то не понравится, то и пусть. Настроив себя решительно, он быстро выскочил за дверь.

До дома, где живёт Она, да, вот так, с заглавной буквы, максимум семь минут ходьбы. Он дошагал за пять. И встал у лавочки напротив подъезда. Открылась дверь и выплыла Настя. Почти не опоздав, что тоже здорово.

— Привет, — Кирилл шагнул навстречу девушке.

Настя замерла на секунду. И он растерялся. Наверное, её

надо поцеловать? У них же, получается, свидание. Да что ж он, как мямля! Но максимум, что удалось сделать, это взять девушку за руку. Показалась, или в её взгляде мелькнуло разочарование? Нужно срочно вспомнить все советы многоопытного Славки. И брать инициативу в свои руки.

— Настя, пойдём в парк, — предложил Кирилл, — там такие ёлки сказочные. И снегирей полно. Ты не замёрзнешь?

— Я знаю, что ты любитель всяческого экстрима, — улыбнулась она, — поэтому оделась правильно. Пошли!

И они пошли, взявшись за руки. Сначала по улице, потом через площадь, мимо помпезного здания Дома творчества, где работала мама, дальше вдоль липовой аллеи и вот уже ограда парка. Они разговаривали обо всём и сразу. О мечтах и планах, об экзаменах, куда деться от этой темы, о детстве и погоде-природе. Настя утверждала, что весна — лучшее время года, и не надо вот тут ссылаться на Пушкина, с его осенью и унылой порой.

— Ну да, — соглашался Кирилл, — а ещё весна — пора грязных лап.

— Каких лап?

— Собачьих, конечно. Наш бигль умудряется увозиться так, что мыть приходится чуть не после каждой прогулки.

— Ты любишь собак? — спросила Настя.

— Да. Мой Твикс — пёс мечты.

— Это метафора? — засмеялась девушка. От смеха, похожего на рассыпавшееся серебро, Кириллу захотелось взлететь, как воздушному шару.

— Нет, — он, как бы между прочим взял Настю под руку, — я всё детство хотел собаку. Родители не то чтобы не соглашались, но чётко определили, что это будет моя ответственность. Пока был активный спорт, сборы и всё такое мне точно было бы некогда. А потом спорт закончился, и Сонька, младшая, подросла, и мы выступили единым

фронтом. Правда, это я её подговорил. На день рождения она нарисовала мне красивого бигля и сказала, что это мечта любимого единственного брата. Через день отец принёс щенка. Вот уже почти два года мы воспитываем это чудо. Классный пёсель получился, правда! Я вас обязательно познакомлю.

— А у нас только кот, породистый, настоящий британец. Его папа на выставке купил. Правда, характер у него сложный. Такой типичный сам по себе кот. И гладиться не особо любит. Поэтому на выставки мы с ним не ездим.

— У нас и кот есть, Мурчелл, снежно-белый. Порода, правда, не знаем, подобрали на улице крошечным. Добрейшей души кот, гладить можно без остановки.

Они вошли в парк, продолжая близкую тему о домашних питомцах, и сразу же оказались как будто в другом мире. Тишина, белый снег, огромные старые сосны, не верилось, что большой город за оградой.

— Белка, смотри, она нас боится, — восхищённо прошептала Настя, — жаль, угостить нечем.

— Сейчас найдём, — Кирилл быстро спустил с плеч рюкзак, в котором нашёлся пакет с семечками, насыпал их на ладонь, сел прямо в снег и протянул руку.

Белка, покрутившись немного рядом, бесстрашно подбежала к угощению. Острые коготки чуть царапнули пальцы. Ухватив семечку, она отпрыгнула в сторону, явно рассчитывая продолжить трапезу.

— Теперь ты, — Кирилл насыпал семечек в Настину ладонь, и девушка замерла в ожидании.

Белка чуть подумала, видимо, оценивая перемену, но сочла, что это не опасно. Через минуту она просто сидела рядом с живой

кормушкой, быстро выхватывая семечки.

— Настя, убирай руку, — предупредил Кирилл, когда семечек почти не осталось, — вместо спасибо белка и укусить может.

Она стряхнула остатки семечек в снег и повернулась к нему. Глаза сияли, лицо розовело от мороза. Кириллу показалось, что он никогда в жизни не видел никого красивее.

— Я первый раз кормила белку! — воскликнула она, — это так здорово! Я бы тоже сейчас чего-нибудь съела, честно. И пусть диеты подождут.

— Легко, — Кирилл огляделся в поисках скамейки и потянул Настю за рукав, — сейчас будет скатерть-самобранка!

Из рюкзака были извлечены термос, блинчики и шоколадка.

— Слушай, с тобой точно не пропадёшь, — засмеялась девушка.

— Это суровая спортивная школа, — усмехнулся Кирилл, наливая горячий чай.

Они жевали блины, отламывали кусочки от большой шоколадной плитки и при этом ухитрялись болтать не переставая. Это оказалось совсем не трудно. Не надо было придумывать особые темы. Любимые фильмы

и мультики, школьные дела и модные блогеры, новости из Телеграмм и планы на будущую жизнь. Они жадно узнавали, что каждый любит, а чего терпеть не может, удивлялись, как мало, оказывается, они знают друг о друге. И хотелось, чтобы этот день узнавания длился и длился. Кирилл радостно замечал, что Настя вовсе не «модная девушка», и цитату из «Джентльменов удачи» подхватила, как мяч, и перекинула ему. Они ходили по дорожкам, забирались под огромные лапы раскидистых ёлок, замирали перед стайками снегирей и свиристелей.

— Пора возвращаться, — с сожалением сказала она, посмотрев в пиликнувший телефон, — я Маше обещала, что мы сегодня вечером фотки посмотрим на сайте нашего фотографа. Ты же помнишь, что на следующей неделе фотосессия.

А то! Кирилл слегка поскуцнел. Зато Настя воодушевлённо начала рассказывать про освещение и направление света, про композицию и цвета и прочие тонкие премудрости, которые должны создать неповторимый по красоте школьный альбом. Они вышли за ворота парка. И окунулись в привычный городской ритм с суетой и ненужными амбициями. Он слушал, но понимал, что та радость и понимание пропали. Однако разговор поддерживал, вставляя реплики в нужных местах. Они дошли до дома, по-прежнему держась за руки.

У подъезда Настя быстро вернулась к нему, прижавшись. И опять он, как какой-то пацан, неловко ткнул губами холодную щёку.

— Мда, у меня ещё никогда не было столь своеобразного свидания, — сказала девушка и скрылась за дверь.

Кирилл остался стоять в растерянности. Вот что это было сейчас? И как понять, когда Настя настоящая, а когда нет? Он повернулся и медленно пошёл к дому.

Продолжение следует.

Елена Чернакова

Пасхальная викторина

Все мы радуемся главному празднику, торжеству из торжеств – Пасхе. В храмах и на улицах звучит великое Пасхальное приветствие «Христос Воскрес – Воистину Воскрес!». Но хорошо ли мы знаем главные события этих дней?

Давайте вместе ответим на вопросы Пасхальной викторины

1. Как называлась горница, где апостолы впервые участвовали в Таинстве Причащения?
2. Кто был распят рядом со Христом?
3. Как звали учеников Иисуса, которые участвовали в Его погребении?
4. Зачем жены-мироносицы пошли ко Гробу?
5. Кто встретил мироносиц у гроба?
6. Кто первым увидел воскресшего Христа?
7. Кто из апостолов не поверил в Воскресение сразу?
8. Сколько дней празднуется Пасха?
9. Как называется первая неделя после Пасхи?
10. Какому правителю было впервые подарено красное Пасхальное яйцо?
11. Что такое Антипасха?
12. Где ежегодно сходит Благодатный огонь?
13. По какому календарю вычисляется день Пасхи?
14. Как называется большой хлеб, который освящают в конце Пасхальной службы?

Ответы:

1. Сионская горница
2. Два разбойника
3. Иосиф и Никодим, тайные ученики Христа
4. Чтобы помазать Его тело миром
5. Ангел
6. Мария Магдалина
7. Фома
8. 40 дней
9. Светлая седмица
10. Императору Тиберию
11. Первое воскресенье после Пасхи
12. В Иерусалиме в храме Гроба Господня
13. По лунно-солнечному календарю
14. Артос

Подарок

Сказка

Маша и Витя были настоящими друзьями. Они жили по соседству, вместе играли во дворе, когда были маленькими. Вместе пошли в школу и сидели за одной партой. Однажды тёплым апрельским днём, когда солнце светило ярко, а птицы громко распевали песни, они решили немного погулять. Впереди выходные, и даже их строгая учительница не стала задавать домашнее задание.

– В воскресенье великий праздник, – сказала она, отпуская шумный 4А на выходные, – проведите его весело и с душевной пользой.

Ребята погуляли по аллее, потом свернули во двор, где были замечательные качели. Там они встретили одноклассника Семёна. Он был очень добрым парнем и страшно не любил, когда кто-нибудь ссорился.

– Витя, а как ты понимаешь про душевную пользу, про которую нам Екатерина Ивановна сказала? – спросила Маша у друга.

– В воскресенье Пасха, значит, обязательно надо быть в храме. Мы с родителями на ночную службу пойдём. Я и в прошлом году был, всю ночь не спал. Так радостно!

– Я тоже был. Только уснул немножко, – вздохнул Семён, – но в этом году точно не засну!

– И что там интересного? – фыркнула Маша, – все стоят, свечки держат, поют непонятно.

– Маш, да ты что! Это же Пасха! Христос Воскрес! – воскликнул Витя.

– А я вот не верю, что это было на самом деле.

Витя с жаром принялся рассказывать, как Христа распяли, как Он лежал во гробе, а на самом деле спустился в ад и вывел оттуда души праведников. Как на третий день пришли к пещере мироносицы и увидели ангела в белых одеждах. Он сказал им о Воскресении. И женщины, бросив кувшины с маслом для погребения, бросились к апостолам, чтобы принести им счастливую новость.

Маша скривилась и сказала:

– Выдумки это всё!

Витя очень рассердился. Ну как можно быть такой упрямой!

– Ты прям как ослица из басни! – выпалил он.

– Не ссорьтесь, – попросил друзей Семён, – нет ничего хуже, когда друзья ругаются. Но помирить их не смог. Маша обиделась и убежала домой. Витя и Семён сели на скамейку.

– Как она может так говорить? Она же мой самый лучший друг! – не мог успокоиться Витя.

– Надо вам помириться, – твёрдо сказал Семён, – Маша, конечно неправа. Но мужчина должен мириться первым. Так мой папа говорит. И обзывать тоже нехорошо.

– Нехорошо... А как же помириться? – вздохнул Витя, – она точно теперь не захочет со мной дружить.

– Ты ей подари что-нибудь хорошее. Чтобы она сразу поняла, что ты не со зла так сказал, а сгоряча.

Ночная Пасхальная служба была очень красивой и торжественной. Витя и Семён несли хоругви впереди крестного хода, вместе со всеми пели: «Воскресение Христово видевши» и громко кричали «Воистину Воскресе!» в ответ на возглас священника. Днём был праздник в воскресной школе, вкусная трапеза и ещё праздник дома. Вечером Витя собирал учебники на завтрашний день и думал, что же подарить Маше. Придумал!

В гостиной на столе стояла большая широкая корзина с пасхальными яйцами. Витя придирчиво рассматривал каждое, наконец, выбрал одно, красное, с яркими золотистыми точками и буквами «ХВ». Бережно завернул подарок в бумагу и положил в рюкзак.

Утром в понедельник строгий школьный охранник улыбался и говорил всем, входящим в двери:

– Христос Воскрес!

Витя радостно вбежал в класс и остановился у пустой парты. А где же Маша?

– Вон она, у окна, с подружками, – тихонько сказал Семён.

Витя достал подарок и спрятал в кулаке за спиной. Постоял и решительно пошёл навстречу. Но и Маша тоже что-то прятала в руке за спиной!

– Маша, прости, я не должен был тебя обзывать, – решительно сказал Витя, – вот, это подарок для тебя.

Он протянул руку к девочке. И Маша тоже протянула руку. У каждого из них на ладони лежало нарядное яркое пасхальное яйцо.

– Христос Воскресе! – радостно закричал Семён.

*Историю сочинили
члены Клуба семейного чтения
«Ромашка»*

Одно утро

На часах 6:30 утра. Будильник. Мне со всей дури прилетает по голове. Да что за жизнь! Я же даже ничего не сделала!

— Извини меня, я не хотела — сонно, но встревожено проговорила хозяйка.

Я обиделась на неё. Каждое утро начинается с тычка в затылок. Беспредел! Я спрыгиваю с кровати и с отвращением к этому пробуждению прыгаю на стул с мягкой подушечкой. Будни в этой комнате начинаются всегда одинаково: сейчас моя хозяйка будет судорожно носиться по всей комнате в поисках того, что надеть, куда делась её коробочка с линзами и «вообще меня все достали». Она так делает всегда, это я вам точно говорю. Ой, что это за пещера...

— Трикси, уйди. Дай мне кровать заправить. Ну, чего ты под одеяло залезла? — это хозяйка возмущается. Ну как мне по-другому привлечь её внимание? Я хоть и кошка, но ребёнок и хочу, чтобы со мной играли. А она постоянно по утрам уходит и бросает меня на произвол судьбы! Вдруг я какой-нибудь котоклизм устрою. Надо же свою кошачью натуру реализовывать.

— Лиза, завтрак пропускать нельзя, давай иди есть, а то не успеешь к первому уроку, — вот это уже не меня отчитывают.

— Хорошо, хорошо, мам! — крикнула хозяйка из комнаты, схватила рюкзак и пошла на кухню. Пойду и я за ней.

Хозяйка села за стол. В тарелке у неё что-то лежит, что она ест с большим удовольствием. Хм... Я прыгаю на соседний стул и всматриваюсь в тарелку. Это каша. Фу... Вот у меня еда вкуснее. Пожалуй, надо тоже позавтракать.

— За нами повторяет, — усмехнулась мама.

— Ага, — с улыбкой сказала хозяйка.

Какие-то они неинтересные. Пойду от них. Вот шкаф — довольно привлекательное место, с которого можно обозревать весь двор. Там и буду наблюдать за теми, кого давно хочу поймать. Синицы. Сделали себе гнездо у нас под подоконником, и всё им сошло с крыльев. Так не пойдёт. Этот дом охраняю я, и порядки тут тоже мои. Жителей, которые не платят аренду, тут не приветствуют.

— Пока! — это хозяйка уже уходит по своим делам.

— Ангела хранителя тебе в дорогу, дочка.

Это у людей этого дома ритуал прощания такой.

Ну, всё. Меня оставили на произвол моей кошачьей нелёгкой судьбы. Теперь можно приступить к великому списку дел на день. Что там по плану: повоевать со Стефой, ещё одной кошкой этого дома; показать нашему биглю, что глава этого дома я, а не он; полазить по стеллажу хозяйки, где лежат её украшения; поскидывать с её стола ненужные, по моему мнению, для неё вещи. А когда хозяйка вернётся, я буду смиренно ждать её у двери.

Пункт первый: выселение чужих со своей территории. Стефа слишком привыкла к спокойной и размерен-

ной жизни. Ведь я ей дала отдохнуть целую ночь от себя. Думаю, это самый лучший подарок, который я могла для неё сделать. Поэтому сегодня мы приступаем к войне за самое лучшее место в комнате моей хозяйки — подоконник.

Недавно хозяйка узнала, что я часто провожу своё время, которое не вошло в пункты моего плана, там. И теперь это место стало ещё более привлекательным из-за теплого пледа. Сейчас это место занято не мной, а Стефой, чёрной кошкой с ярко-жёлтыми глазами.

Надо настроиться на точный прыжок, чтобы у врага было меньше шансов сбежать. И... в точку! В два прыжка я уже оказалась на подоконнике, рядом с оккупантом.

— Уходи по-хорошему, — со всей строгостью и важностью сказала я, — иначе пострадает еда в твоей миске.

— Трикси, прям напугала, аж вся шерсть дыбом, — устало отозвалась Стефа, — ты и так постоянно ешь мой корм, а не свой.

Я замаялась. Ведь она права. Но она нахальным образом заняла моё любимое место!

— Ну, тогда, тогда я.. тогда!

— погоди, — смягчила тон жёлтоглазая, — ты хочешь отдохнуть на этом пледе?

Я вытаращила глаза. Вопрос оказался совершенно неожиданным.

— Да. Хочу... — потупив взгляд ответила я.

— Ты можешь просто попросить. Зачем на меня нападать исподтишка и угрожать. Любые вопросы можно решить разговорами один на один. Слова — это самая что ни на есть магия! Обиды часто возникают из-за недосказанности, уж поверь мне, я столько обид на этой почве повидала у нас дома. Самое важное — не говорить лишнего на эмоциях, подумать и поговорить с тем, кого ты обидел или с тем, на кого обиду затаил.

— А ведь ты права. Я об этом даже не думала.

Помолчав, с полминуты, я решила рассказать ей правду.

— Давно хотела тебе сказать, эта лежанка мне очень нравится. Давай мы по очереди будем на ней отдыхать.

— Конечно. Никаких проблем мне это не доставит. Давай сегодня до обеда я, а после — ты. Завтра будет наоборот. Как тебе предложение?

Я подумала и согласилась с мудрой чёрной кошкой.

Елизавета Чернакова

НЕ ОТПУСКАЙ МОЮ ЛАДОНЬ

— Стой! Стоять, чудовище! — Марина вздрогнула от отчаянного крика прямо за спиной и быстро обернулась.

Тоненькая женщина в распахнутой куртке не попевала за смешной бело-рыжей собакой. Псу не терпелось обследовать очередное дерево, причём именно то, что стояло посреди лужи. Марина улыбнулась. Славное ушастое создание, явно домашний баловень. У неё тоже был такой когда-то. Молодой муж привёз из Англии настоящего породистого пса. Ни у кого в их городе не было такой собаки.

— Извините, — запыхавшись, сказала женщина, — он вас не напугал?

Оказывается, Марина по-прежнему стоит и смотрит на собаку, надо же так было задуматься!

— Нет-нет, не беспокойтесь. Я люблю собак, а ваш просто чудо, — ответила она и быстро пошла дальше по аллее. Не смотреть, не вступать в разговор, не поддаваться эмоциям, которые вот-вот нахлынут и затопят с головой. Нельзя, неприлично! Её беды никого не касаются. Так ей внушали всегда, и это правильно. Не удержалась, слегка оглянулась на углу перед пешеходным переходом. Хозяйка всё же не пустила питомца в лужу, управившись с поводком. Потом они придут домой, эта женщина будет протирать перемазанные лапы и брюхо, выговаривая барбосу за плохое поведение. И при этом она будет счастлива! Счастье, когда ты можешь быть к кому-то привязанным. А её дома ждёт идеальная чистота и оглушающая тишина. Ни шерсти, ни разбросанных вещей. Только глухая тоска. И винить в этом некого. Она продолжила выверенный путь вдоль новых домов. А мысли унесли далеко от необжитых кварталов городской застройки.

Англия, они прожили там почти четыре года. Муж неожиданно получил личное приглашение читать лекции студентам-русистам. Они уехали вскоре после того, как умерла бабушка. Там

родился их младший сын. Там они наслаждались спокойной размеренной жизнью, только Марина всегда ощущала самым краешком сознания, что это не их жизнь. Ей, технарю, плохо давался английский, и муж терпеливо учил её, находил неожиданные яркие приёмы, иногда шутливо говорил:

— Сегодня я тиран и деспот! По-русски не понимаю, — и язык был освоен.

Им предлагали остаться навсегда, но Марина знала, что муж хочет вернуться в их город посреди Русской равнины.

— Тесно, Мариночка, простору хочется, — говорил он не однажды, когда они гуляли, взявшись за руки, по ухоженным аллеям лондонского парка. И настоял на возвращении, кажется, единственный раз в жизни не прислушавшись к её доводам.

Запищали умные смарт-часы на запястье. Пройдено четыре километра. Можно поворачивать домой, тогда будет ровно пять. Положенная норма физической активности. Ещё бассейн два раза в неделю и зарядка по утрам. Коллеги не устают говорить, что она в отличной форме. Следить за собой — это тоже норма, привитая в детстве. Даже когда старший сын был маленьким и она, обмирая от собственной неопытности и бесконечного страха за него, почти не спала, время на зарядку и уход за лицом выкраивала обязательно. Да и потом, когда сыновей было двое, она не понимала, как это — не успевать, не сделать, пустить на самотёк. Муж иногда посмеивался над её способностью к самоорганизации и планированию.

— Ты как калькулятор, пока не просчитаешь, не стоит даже подходить.

Нет! Сердце замерло, пропустив удар. Боже, неужели наступит когда-нибудь день, когда она сможет просто вспомнить его, просто перебирать прожитое. Фразу «время лечит» придумал очень глупый либо совершенно бессердечный человек. Ничего оно не лечит. Движение, цель, чёткий распорядок, жёсткий режим, в котором она себя дер-

жала, помогали не распускаться. Никого не касается, никого не касается, повторяла она про себя, быстрым шагом возвращаясь домой.

У подъезда Марина встретила соседку Веру. Она, как всегда, пыталась одновременно управиться с дверью, тяжёлым пакетом и коляской. Два старших сорванца, вместо того, чтобы помочь матери, убежали на детскую площадку. Марина придержала дверь, забрала пакет. Они не без труда разместились в тесноватом лифте.

— Спасибо, Марина, — выдохнула Вера, — что-то я совсем замоталась.

Марина пожалала плечами, мол, не стоит благодарности. Вере — сорок, дети у неё поздние, Марине — без малого шестьдесят, при этом они выглядят практически ровесницами. Волосы кое-как собраны, вокруг глаз морщинки, платье тесновато, вечно ничего не успевает. Правда, и помогать ей особо некому, поэтому можно лишь посочувствовать. Лифт устало выдохнул на нужном этаже. Вера засуетилась, разыскивая ключи в рюкзаке. Марина поставила пакет у соседней квартиры и открыла свою дверь. Прихожая тут же наполнилась мягким тёплым светом. Светильники реагировали на движение. Марина боялась темноты, с самого детства. Она никому не признавалась в этом страхе, но он, её муж, как-то сам догадался. Сначала в прихожей просто всегда горел светильник, а потом он привёз из-за границы специальную систему. В каждой комнате установил светильники на потолке и стенах. И в её жизни на один страх стало меньше. Если бы знать тогда... А что бы, собственно, изменилось? Она шагнула навстречу своей судьбе тридцать девять лет назад.

Стояла зима, дул ветер из степи, почти как су Пастернака, забрасывая в лицо колючий снег. Она бежала, опаздывая, к автобусу. Сегодня зачёт по философии у старого маразматика Жданова. Он имеет обыкновение просто не пускать тех, кто задержался хоть на полминуты, и никакие доводы при этом не принимались в расчёт. Незданный зачёт по никому не нужному предмету ставил под угрозу всю сессию, а она почти отличница. Неожиданно прямо перед ней возник человек. В дублёнке, забавной шапке с помпоном, какой-то весь огромный и надёжный, как прочная стена. Да, именно это она почувствовала сразу.

— Давай руку, — крикнул он сквозь снег, и потянул её за собой. Он придержал смыкающиеся двери автобуса, втокнул её внутрь и пропал так же внезапно, как появился.

Марина едва отдышалась, протянула ворчащей кондукторше студенческий проездной. А что это было сейчас? Кто этот парень, зачем он ей помог и почему пропал? На зачёт она успела вовремя, одна из всей группы получила «отлично». Несколько дней ещё оглядывалась, подходя к остановке, не появится ли этот парень так же из ниоткуда. А через месяц в город пришла весна. Накануне жен-

ского праздника их отпустили с последней пары. Она доехала в заполненном предпраздничными людьми автобусе до конечной остановки. Их дома, новостройки, стояли посреди большого пустыря, по которому почти всегда гулял ветер. Люди с букетами, коробками с тортами, авоськами и сумками спешили домой. А ей хотелось пойти медленно, наслаждаясь внезапным временем покоя. Марина обошла нелепый киоск «Союзпечати» и увидела... его. Без шапки, в дублёнке нараспашку, с растрёпанными волосами и букетиком ярко-жёлтых мимоз. Он шагнул навстречу и протянул цветы. Это было ровно тридцать девять лет назад.

Любовь накрыла их волшебными крыльями, надёжно отгородив от всего мира. Они были бесконечно разными во всём, от любимых блюд до отношения к миру. Она — будущий инженер-проектировщик, с привычкой к дисциплине и плану. Он — филолог, вундеркинд, закончивший университет в двадцать лет. У неё папа — врач, мама — библиотекарь и строгая бабушка учительница, привившая ей навык к чистоте и идеально накрытому столу. У него отец — геолог и мама — музыкант, вечные двери нараспашку, творческие встречи, еда из кастрюли. Её строгая аккуратная одежда резко контрастировала с его джинсами и джемперами. Они были похожими, как близнецы. Оба мучительно жаждали заботы и понимания, страдали от отсутствия душевной близости и тёплых семейных посиделок просто так. Любили полулегального Пастернака и первые цветы, солнце летом и дождь осенью. Мечтали о собаке, с которой можно гулять и о долгой-долгой жизни в любви с одним человеком. Они просто обязаны были встретиться.

Она взяла мимозы, он взял её за руку, спросил, успела ли Марина на зачёт.

— Да. Откуда ты знаешь про зачёт? — слегка удивилась она.

— Догадаться было нетрудно, — он пожал широкими плечами и крепче ухватил тонкую руку, — давай мы с этого дня больше не будем расставаться. Я тебя люблю.

Марина забыла про свой рациональный ум, девичью гордость, приличия и прочие глупости. Через неделю они, наспех познакомившись с родителями, подали заявление в ЗАГС. В конце апреля стали мужем и женой. Он сам выбрал ей свадебное платье, молочно-белое, с широким поясом и узкой юбкой. В маленьком кафе были только они и пара свидетелей. Родители Марины решили, что это просто сумасшествие и нарушение всех приличий.

— Ты ничего о нём не знаешь, — твердила бабушка, — так делать нельзя, что люди скажут!

— Думаю, это ненадолго, — иронично сказала мама, а папа просто промолчал, но сделал это так выразительно, что всём было понятно — одобрять подобное безобразие он не намерен.

Его родители, увлечённые своей работой, творческими поисками и дружескими посиделками, кажется, вообще ничего не поняли. Всё это было совершенно

неважно. Они поселились в маленькой комнате аспирантского общежития и с восторгом кинулись узнавать друг друга. Каждый прожитый вместе день был как целая жизнь. Он очень любил держать её за руку, они так гуляли, готовили простую еду, наводили порядок в скромном жилище. По утрам, когда нужно было расставаться, он провожал её до автобуса, до последнего не отпуская, как будто боялся, что она исчезнет. Ещё через год Марина закончила институт. На вручение красного диплома пришли родители. Её муж надел отличный костюм, галстук, безупречно-белую рубашку, включил на полную мощь своё обаяние, и уже через пару часов родители с восторгом говорили, что у них замечательный зять. Ещё через полгода в этом же костюме он блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Никто из оппонентов даже не догадывался, что все эти полгода он спал краткими урывками. Марина ждала ребёнка, их первенца. И он, предупреждая любое желание жены, научился готовить, чтобы она не страдала от запахов, кормил едва ли не с ложки, выводил за руку на ежедневную прогулку, по ночам корпел над переводами, чтобы купить всё самое лучшее для малыша.

Марина вздрогнула и огляделась. Она сидит на полу посреди прихожей, на мягком сером ковре. Надо встать, снять кроссовки и спортивный костюм, принять душ, нанести маску на лицо. Надо! Нельзя распускаться! Её любимый дом, заботливо обустроенный, смотрит на неё множеством глаз-светильников.

Незадолго до рождения сына они переехали в эту отличную квартиру с высокими потолками и тремя большими гулкими комнатами, в солидном «академическом» доме недалеко от университета. Научный руководитель мужа задействовал все свои связи и поселил здесь молодого перспективного учёного. Марина вспомнила, как, вернувшись однажды домой с прогулки, вошла в квартиру и ощутила дивный запах бабушкиных пирогов. Она, как сомнамбула, двинулась на кухню, откуда доносился громкий раскатистый голос мужа и уютное бабушкино бормотание.

— Нет, поэзия Некрасова вовсе не так прямолинейна, как привыкли воспринимать её в школе, — восклицал он.

— Юноша, о Некрасове блестяще писал Чуковский, он сопоставлял его поэзию с пушкинскими строчками, — отвечала бабушка. Марина улыбнулась — эти двое точно нашли друг друга! Оказалось, что и она тогда тоже нашла то, в чём так нуждалась в изломанном излишней строгостью взрослении.

С того дня бабушка, разом растеряв всю суровость, стала часто приходиться к ним, печь пироги и готовить сказочно вкусный борщ, варить полезный витаминный компот для внучки и вести душевные беседы о литературе с зятем. С рождением правнука она и вовсе как будто помолодела. По-

старалась освободить внучку от кухонных забот, отправляя её на прогулку с малышом, умудрялась переделать множество домашних дел. Марина всё равно уставала, потому что старалась успевать всё сама, просто потому, что так привыкла. Та же бабушка учила её строптивым подростком не перекладывать свои дела и проблемы на чужие плечи. А сейчас сама торопилась помочь, как будто чувствовала, что недолго остаётся. В тот год, первый после рождения сына, Марина поняла, что бабушка ей гораздо ближе вечно занятых родителей. И что любит она её по-настоящему сильно. И муж, её замечательный муж, привязался к бабуле всей душой. Она успела увидеть первые шаги правнука, спеть ему все самые лучшие колыбельные.

Однажды бабушка принесла большую книгу в сильно потёртом кожаном переплёте. Она торжественно вручила её за ужином Марине.

— Это память нашей семьи, моя память о родителях. Библия старая, много читанная. Думаю, твой муж будет рад такому подарку. Берегите эту книгу.

Муж и вправду обрадовался как ребёнок. Каждый вечер он понемногу читал из Библии вслух, тут же переводя с церковно-славянского на русский. С тех далёких пор Марина помнила многие главы почти наизусть.

— Береги любовь, Марина, — сказала бабушка ей однажды, — это немногим в жизни дано, любить так, как твой муж. Не разжимай рук.

А жизнь летела вскачь дальше, как норовистая лошадь. После размеренной Англии они более или менее встраивались в бурную российскую действительность. Инженер-проектировщик со свободным владением английским языком оказался очень востребован. Марина начала уверенно восхождение по карьерной лестнице. Может быть, именно тогда и прозвучал первый звонок...

Она всё же нашла в себе силы встать, механически выполнить привычные действия, убрать вещи на место. Ей казалось, что она помнит каждый день из их вместе прожитой жизни. Но картинка не складывалась, рассыпалась, как стеклышки в детском калейдоскопе.

Вдруг вспомнила, как они гуляли по лесу весной вдвоём, он нашёл какой-то необыкновенно красивый куст, усыпанный мелкими белыми цветами. Муж усадил её на свою ветровку прямо под свисающие ветки и вдохновенно читал стихи Пастернака. А она тогда уже почти забыла о поэзии.

Он получил место на кафедре, были подработки переводами, но этого не хватало для того, чтобы семья ни в чём не нуждалась. Однажды он пришёл домой особенно задумчивым. После ужина взял Марину за руку, как делал всегда.

— Марин, меня позвали с лекциями за границу. На полгода. Я сказал, что отвечу утром.

— Конечно, — обрадовано вскинулась она, — от такого предложения грех отказываться!

— А вы? У мальчишек школа, можно как-то решить. Они готовы принять нас с семьёй.

— Но у меня же работа! — она повела плечами и высвободила свою узкую ладонь из его широкой руки, — и сыновей взяли в гимназию. Полгода — это немного. Зато ты будешь востребован. И есть же телефон...

Тогда они впервые расстались. Муж звонил почти каждый вечер. Она звала мальчишек к телефону, они вперебой рассказывали все новости, говорили, что скучают. Ей, в общем, уже почти нечего было добавить. Да, она скучала без него, конечно, но её новый проект так увлекателен, такие перспективы! Вернувшись в тот раз, он прямо в аэропорту ухватил её за руку так, как будто он тонул, а она была спасателем. Как она не поняла тогда, что он не может без неё, что ему просто нечем дышать, когда их разделяют тысячи километров. Конечно, надо ехать, ты же известный специалист, тебе необходимо расти, говорила она уверенно, когда через год ему предложили ещё один цикл лекций. Когда он вернулся из этой поездки, то привёз с собой пса, подарок английского коллеги русскому профессору. Мальчишки с удовольствием гуляли с собакой, но Марину он любил больше, чем всех остальных членов семьи. Муж смеялся, что своими руками внёс в дом соперника. И брал её за руку, осторожно сжимая ладонь. И вновь, каждый день, говорил, что любит её.

Марина зашла на кухню, щёлкнула кнопкой чайника. Не потому, что хотелось чаю, просто так надо. Завтракать, ужинать, ходить на работу, создавать вид, что её жизнь продолжается. Надо заварить нормальный чай и поесть, завтра ей предстоят непростые переговоры с заказчиком.

Он любил хороший чай, об этой слабости своего профессора студенты узнавали от предыдущих поколений и обязательно дарили ему разные яркие пачки и жестянки. Это был единственный подарок, который её щепетильный муж принимал. Как он любил тихие «чайные» вечера с ней! С негромким разговором, с непременно чтением бабушкиной Библии, знакомой уже почти до слова. С молчанием без тяжести, так, как можно молчать только с самым близким человеком. А Марине хотелось движения, яркости. Она покупала билеты на концерты и спектакли для всей семьи, ведь сыновья должны развиваться. Он никогда не отказывался от культурных выходов, увлекался действием, искренне переживал, если классический текст Чехова или Шекспира был сомнительно украшен современными вставками. Только иногда она замечала усталость в его глазах. Потом она укоряла себя, что не поняла, не почувствовала, не догадалась притормозить.

Сыновья росли славными, даже пороги подросткового возраста миновали вполне благополучно. Оба рано увлеклись модным программированием, один за другим поступили в университет. Маль-

чишки были на редкость дружны между собой, постоянно что-то придумывали вместе. Родители не слишком удивились, когда и невест они себе выбрали из одной семьи. И уехали тоже вместе, далеко от родных мест. Своих внуков они видели в основном по видеосвязи. Вновь перед глазами встала картинка из прошлого.

— Может, девочку родим? — как-то утром задумчиво сказал муж вскоре после того, как они вернулись из Англии, — мальчишки уже большие. Будет маленькая принцесса.

Она быстро нашла несколько логичных и правильных аргументов, почему этого не стоит делать. Больше он никогда не возвращался к этой теме. Почему она так цеплялась за работу, какое-то мнимое саморазвитие, рост и прочие выдуманные внешние вещи? Может быть, дочка смогла бы обернуть их жизнь другой стороной?

После отъезда сыновей Марина стала избегать вечерних посиделок. Хотелось новых книг, новых впечатлений, новых планов. Они несколько раз съездили на модные курорты в Европе, попробовали Таиланд, Эмираты. Она выбирала поездки, планировала экскурсии и процедуры. Муж никогда не возражал против её планов, даже как будто загорался идеями и подхватывал их. И это тоже иногда вызывало её протест. Ей как будто было тесно в его привычной большой ладони. Однажды она позволила себе едко сказать:

— Мы с тобой похожи на смешных старичков — уже внуки есть, а идём за ручку, как детсадовцы.

Он отпустил её ладонь. И с того дня очень редко позволял себе брать её за руку. Он всегда и во всём ей уступал. Когда по утрам муж стал потирать левую половину груди, она, дочь врача, потащила его по лучшим врачам. Он не слишком хотел тратить время на обследования, шутливо уверял её, что лучшая процедура — это тихий вечер со свежим чаем. Но Марина была настойчива. Болит — значит надо лечить! Она строго следила, чтобы он пил все предписанные лекарства, укладывала в лучшую больницу, настояла на поездке в санаторий. Только вместе — заявил муж категорически.

— Ты моя процедура, — говорил он, — только вместе, иначе лечение не подействует.

Они гуляли по дорожкам нарядного парка, кормили уток в пруду, не спеша поднимались по пологому склону холма. Остановились на вершине. Внизу вилась серая лента дороги, стояли корпуса санатория, суетились едва различимые люди. А здесь мир как будто замер в чуткой тишине. Муж взял её за руку, чуть виновато улыбнулся:

— Я хочу всегда держать твою ладонь в своей. Это самое большое счастье. Я тебя люблю.

Марина прикрыла глаза. И вновь ощутила, как её рука оказалась в его большой ладони.

Елена Попова

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА

СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОГО ХРАМА

Дорогие читатели журнала, прихожане, напоминаем вам, что при нашем храме активно работает отдел социальной помощи. Мы стараемся помогать всем, кто оказался в трудной жизненной ситуации: пожилым прихожанам, мамам с детьми, нуждающимся и многодетным семьям, людям, которым сейчас просто нужна поддержка

Иногда можно услышать: «Чтобы заниматься благотворительностью, нужны большие деньги и много времени». Но на самом деле это не так. Помощь часто складывается из маленьких, простых дел. Кто-то приносит вещи или продукты для семей, оказавшихся в сложной ситуации. Кто-то помогает разобрать, расфасовать, раздать или развести вещи нуждающимся. Кто-то жертвует немного денег. Для добрых дел не нужны миллионы. Нужно только желание помочь и немного участия.

Если вам близко это служение — присоединяйтесь. И если вы знаете человека, который мог бы откликнуться на такое служение — обязательно скажите ему об этом. Вместе мы можем сделать намного больше.

Все справки по телефону **8-913-916-30-14**
Пронина Наталья Владимировна, помощник настоятеля по социальной работе

*Требуется помощь
в приобретении и установке
склада (контейнера) для вещей*

При храме также работают:
Сестричество Милосердия **8-913-060-78-23**
Пуртова Марина Геннадьевна

Группа «Мироносицы» (помощь СВО) ежедневно, кроме воскресенья (в Приходском доме)
Лютин Юлиа Валерьевна **8-913-788-09-43**

Принимаем:

Вещи для нуждающихся

Вещи принимаются новые или в хорошем состоянии. Одежда, обувь — чистая, с рабочими молниями, с пуговицами, шнурками, без дырок. Женская одежда желательно от 50-го размера, мужская, детская — любая. Можно приносить рабочие бытовые приборы, посуду, предметы быта. Оставлять на лавочке около сторожки

Продукты

Крупы, макаронные изделия, сахар, масло подсолнечное, фрукты, любые консервы, кондитерские изделия. Большой объем и мясные консервы передавать непосредственно соцработнику в Приходской дом, остальное — в специальные корзины «Корзина Доброты» у панихидных столиков, в нижнем и верхнем храме

Р.С. Пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Получатель: ПРИХОД ХРАМА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ

р.п. КРАСНООБСК НСО

ИНН: 5433102844

р/счет: 40703810044030100112 в СИБИРСКИЙ БАНК
ПАО СБЕРБАНК г. Новосибирск

кор./счет: 30101810500000000641

БИК: 045004641

Назначение платежа:

Пожертвование на уставную деятельность.

Или через специальную форму на сайте храма:

<http://skh.su/blagotvor/>

Или по QR-коду

Справки по телефону: 8-(383)-348-5821

Адрес прихода: Новосибирская область,
р.п. Краснообск, ул. Западная, 1

Вход Господень в Иерусалим, Вербное воскресенье. Сергиево-Казанский храм, п. Краснообск 2025 г.

Великая Пятница, 2025 г.

Пасха Христова в Сергиево-Казанском храме, п. Краснообск, 2025 г.

Детская Божественная литургия и праздник для детей Воскресной школы в Сырную седмицу в Сергиево-Казанском храме, п. Краснообск, февраль 2026 г.